

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск VI

Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии

ЧАСТЬ V

Санкт-Петербург
2019

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2019. — Специальный выпуск. VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. V. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_6>

© www.milhist.info

© Юркевич Е.И.

MILHIST

INFO

УДК 94(47).071
ББК 63.3(2)46

Юркевич Е.И. Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича (1783-1796)

Статья посвящена истории создания и развития артиллерии Гатчинских войск Великого Князя Павла Петровича (1783-1796 гг.). В статье рассматривается история создания артиллерийской команды Гатчинских войск, изменения в ее организационно-штатной структуре, материальной части, обмундировании. Изучаются судьбы многих офицеров артиллерии Гатчинских войск. В статье также рассказывается о влиянии артиллерии Гатчинских войск на дальнейшее развитие русской полевой артиллерии.

Ключевые слова: XVIII в., артиллерия, Гатчина, Великий Князь Павел Петрович, Гатчинские войска, артиллерия Гатчинских войск.

Автор: Юркевич Евгений Иванович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева.
jurkevich@bk.ru

Литература, использованная в статье:

Лебедев П.С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796-1801 // Русская старина. — 1877. — Т. XVIII.

Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович: 1754-1796: Историческое исследование. — СПб., 2001.

Шильдер Н.К. Император Павел Первый: Историко-библиографический очерк. — М., 1996.

Сведения о Гатчинских войсках. — СПб., 1835.

Кючарианц Д.А., Раскин А.Г. Гатчина: Художественные памятники. — Л., 1990.

Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год. — СПб., 1864.

Ратч В.Ф. [Сведения об артиллерии гатчинских войск.](#) — СПб., 1851.

Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка. СПб., 1872.

Абаза В.А. [История Л.-Гв. Конной Артиллерии.](#) — СПб., 1896.

[Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году](#) // Артиллерийский Журнал. — 1860. — № 5.

Томсинов В.А. Временщик: А.А. Аракчеев. — М., 1996.

Нилус А.А. История материальной части артиллерии. Т. I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. — СПб., 1904.

[Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских батальонах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе.](#) — СПб., 1789.

Барбасов А.П. Оформление артиллерии как рода войск русской регулярной армии: Первая четверть XVIII в. // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. — Л., 1959. — Вып. IV.

Потоцкий П. [История Гвардейской артиллерии.](#) — СПб., 1896.

Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. — СПб., 1998.

Бранденбург Н.Е. 500-летие русской артиллерии. — СПб., 1889.

Козловский Д.Е. История материальной части артиллерии. — М., 1946.

Юркевич Е.И. Забытые учения: К картине Я. Меттенляйтера «Вид маневров в Гатчине в 1795 году» // Петербургские чтения – 96: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». — СПб., 1996.

Лукирский А.Н. И.Х. Сиверс – участник Итало-Швейцарского похода 1799 года и войн начала XIX века // Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи: Материалы научной конференции: Москва, 24 апреля 1998 г. — М., 1999.

Рассказы генерала Кутлубицкого о временах Павла I-го // Русский Архив. — 1912. — Вып. 8.

Гуляев Ю.Н., Шемуратов Л.В. Сыны Отечества // Артиллерия и время: Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ-ГРАУ. — СПб., 1993.

Дирин П.Н. История Лейб-Гвардии Семеновского полка. — СПб., 1883. — Т. 1.

Юркевич Е.И. Комплектование нижними чинами артиллерии Гатчинских войск Великого Князя Павла Петровича: По страницам неизвестных документов // Военное прошлое Государства Российского: Утраченное и сохраненное: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию Достопамятного зала 13-17 сентября 2006 года: Секция «Военная история России: Опыт современного изучения». — СПб., 2006.

Юркевич Е.И. «Желание имел определиться в строевую службу к Его Императорскому Высочеству...»: Побег нижних чинов артиллерии Санкт-Петербургского гарнизона в Гатчинские войска: 1794-1796 гг. // Университетские Петербургские Чтения — СПб., 2003.

Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I: Портреты, воспоминания. — М., 2003.

Леонов О. «Потешные» идут на войну...: Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788-1790 // Военная Иллюстрация: Российский военно-исторический альманах. — 1998. — № 1.

Летин С.А. [Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк.](#) — М., 1996.

Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. — М.; СПб., 2007.

Леонов О., Белов А. Русский военный костюм: Армия Павла I: 1796-1801 гг. — М., 2012.

Егоров В., Литвин А. «Собственные войска Цесаревича Павла Петровича...»: Об истории и униформе Гатчинских войск 1782-1786 // Наш восемнадцатый век: Военный сборник. — М., 2014.

Рисунки собственным войскам покойного императора Павла I-го в бытность его величества великим князем: Литографированы с оригинальных рисунков, найденных в библиотеке его величества, в литографии Департамента военных поселений. — СПб., 1835.

Liliane und Fred Funcken. Historische Uniformen: Napoleonische Zeit, 18. und 19. Jahrhundert: Preussen, Deutschland, Osterreich, Frankreich, Grossbritannien, Russland. — Muenchen, 2000.

Ненахов Ю.Ю. Войны и кампании Фридриха Великого. — Минск, 2002.

Зеленский Ю.Н. Некоторые традиции и современные проблемы размещения войск на примере Петербурга // Научно-практическая конференция «Санкт-Петербург и Вооруженные Силы»: Сборник статей. — СПб., 1998. — Вып. III.

Карпущенко С.В. Армейские будни: Казарма, каша, казна, кафтан // Быт русской армии XVIII – начала XX века. — М., 1999.

Антонов Б.И. Начало строительства гвардейских казарм в Петербурге // «За веру и верность»: 300 лет Российской Императорской Гвардии: Тезисы научной конференции. — СПб., 2000.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2019/04/29/yrkevich>

Ссылка для печатных изданий:

Юркевич Е.И. Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича (1783-1796) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2019. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. V. — С. 571-649 <<http://www.milhist.info/2019/04/29/yrkevich>> (29.04.2019).

Yurkevitch E. Artillery of a Gatchina garrison under Great Prince Paul (1783-1796)

The article explains steps of formation and development of the artillery at Gatchina, Russia, under the Catherine the Great's son, Prince Paul, 1783-1796. The author provides information of its organizational and administrative structure, as well as the uniform of its service personnel. In addition, there is a biographical composition of many notorious Russian artillery officers. In conclusion, the article offers a legacy of the Russian artillery during the Napoleonic wars.

Keywords: eighteenth century; artillery, Gatchina, Great Prince Paul, Gatchina garrison.

Author: Eugene Yurkevitch is a senior research fellow at the Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps in St.-Petersburg, Russia; professor at the Russian Military Academy of Logistics jurkevich@bk.ru.

References:

- Svedenija o Gatchinskih vojskah [Information about Gatchina troops]. — SPb., 1835.
- Ratch V.F. [Svedenija ob artillerii gatchinskih vojsk](#) [Information about the artillery of the Gatchina troops]. — SPb., 1851.
- Potockij P. Istorija Gvardejskoj artillerii [History of Guard artillery]. — SPb., 1896.
- Dirin P.N. Istorija Lejb-Gvardii Semenovskogo polka [The history of the Semenovskiy Life Guard regiment]. — SPb., 1883. — T. 1.
- Letin S.A. [Russkij voennyj mundir XVIII veka: Kratkij istoricheskij ocherk](#) [Russian military uniform of the XVIII century: a Brief historical sketch]. — M., 1996.
- Liliane und Fred Funcken. Historische Uniformen: Napoleonische Zeit, 18. und 19. Jahrhundert: Preussen, Deutschland, Osterreich, Frankreich, Grossbritannien, Russland. — Muenchen, 2000.
- Nenahov Ju.Ju. Vojny i kampanii Fridriha Velikogo [War and the campaigns of Frederick the Great]. — Minsk, 2002.
- Karpushhenko S.V. Armejskie budni: Kazarma, kasha, kazna, kaftan [Army life: Barracks, mess, the Treasury, kaftan] // Byt russkoj armii XVIII – nachala XX veka. — M., 1999.

Internet link:

<http://www.milhist.info/2019/04/29/yrkevich>

Reference:

Yurkevitch E. Artillery of a Gatchina garrison under Great Prince Paul (1783-1796) [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2019. — Special edition VI. Russian "God of War": studies and sources on the history of Russian artillery — Vol. V. — P. 571-649 <<http://www.milhist.info/2019/04/29/yrkevich>> (29.04.2019).

Е.И. Юркевич

АРТИЛЛЕРИЯ
ГАТЧИНСКИХ ВОЙСК
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА
(1783–1796)

Гатчинские войска были тем образцом, по которому великий князь Павел Петрович намеревался по воцелествии на престол преобразовать всю русскую армию¹. К ноябрю 1796 г. они насчитывали в своем составе около 2,5 тыс. человек и включали в себя 2 гренадерских и 4 мушкетерских батальона, егерскую роту, кирасирский, драгунский, гусарский и казачий полки, артиллерийский полк и небольшую озерную флотилию. Все эти подразделения были весьма слабого состава — батальон едва соответствовал штатной роте, а полк — эскадрону².

Артиллерия занимала в Гатчинских войсках особое место. Официальной датой ее появления в отряде цесаревича считается 1786 г., когда из морской артиллерии в него были направлены 8 рядовых и 1 унтер-офицер, «...назначенных для хранения в Павловске пороха, присылаемого из Адмиралтейств-коллегии, и для приготовления картузов и патронов»³. Это были унтер-офицер Петр Волосков и бомбардиры Григорий Иванов, Петр Макеевский, Михайло Дуванов, Григорий Поспелов, Иван Куликов, Ларион Терентьев, Иван Любимов и Петр Налимов⁴ — первые артиллеристы Гатчинских войск.

Кроме того, в задачу артиллерийской команды, подчиненной первоначально капитану барону Штейнверу, командовавшему тогда пехотой Гатчинских войск, входила ежедневная подача выстрелами двух сигналов: «Один — когда надлежало идти за кушаньем для обеда Его Высочества, и другой — когда садилась за стол. Для сего назначались: 1 унтер-офицер и 2-е рядовых»⁵. Артиллеристы также должны были «...караулить отпускаемый из Адмиралтейств-коллегии порох,

делать картузы и патроны, наконец, ходили три человека артиллеристов в крепость Мариенталь на караул, которых на часы разводил гренадерский ефрейтор к находившемуся в лесу пороховому магазейну, где также приготовляли под смотрением артиллерийского унтер-офицера картузы и патроны»⁶.

Согласно «Записке об основании и формировании Артиллерийской команды», штатная артиллерийская команда в отряде цесаревича была сформирована в августе 1786 г.⁷ Однако документы архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС) показывают, что уже в 1783–1785 гг. для цесаревича в С.-Петербургском арсенале и С.-Петербургской артиллерийской лаборатории было сделано 14 лафетов с принадлежностью, 1 зарядный ящик, 3 зарядных сумы, сотни картузов с холостыми зарядами, скорострельных трубок и палительных свеч⁸. Таким образом, можно утверждать, что артиллерийская команда и орудия для салютационной и сигнальной стрельбы имелись у Павла Петровича уже в 1783 г. В. Ф. Ратч также пишет о том, что первоначально (до 1786 г.) артиллерийская команда назначалась из чинов пехотной роты барона Штейнвера, правда, не указывая точно, с какого именно времени⁹. Исходя из этого, датой создания артиллерии в Гатчинских войсках следует считать, на наш взгляд, именно 1783 г., а 1786 г. является датой появления постоянной артиллерийской команды из специально набранных чинов.

В 1787 г. Павел Петрович устраивает в Гатчинских войсках полевую пешую артиллерию в составе 4 орудий¹⁰.

В том же году в Гатчинских войсках появляется конная артиллерия — из состава Кирасирского наследника цесаревича полка были набраны в качестве прислуги на 2 конных орудия 20 рядовых во главе с «...десятивершковым, сметливым и расторопным»¹¹ унтер-офицером Кубыниным¹². Конная артиллерия числилась при гатчинском кирасирском полку до 1793 г., после чего перешла в подчинение А. А. Аракчееву¹³.

Учреждение конноартиллерийской команды было чрезвычайно важным для дальнейшего развития русской артиллерии. *«Существуют мнения, склонные <...> отнести учреждение конной артиллерии к заслугам графа Платона Зубова <...>*

Зубов <...> 29 сентября 1794 года представил императрице проект об учреждении конной артиллерии <...> В обилии ненужных

объяснений умалчивалось, однако, о существовании конной артиллерии в Гатчине», — отмечал В. А. Абаза¹⁴. — «В России начала отдельного существования конной артиллерии положены были в 1787 году императором Павлом Петровичем в Гатчинских войсках, когда Государь еще был наследником престола», — писал В. Ф. Ратч¹⁵.

Таким образом, в 1787 г. в Гатчинских войсках уже имелась полевая артиллерийская команда в составе 4 пеших и 2 конных орудий¹⁶.

Пешей артиллерией командовал с ноября 1786 г. бывший унтер-офицер саксонской артиллерии Христиан Гессе¹⁷. В 1788 г., с началом Русско-шведской войны 1788–1790 гг., 4 пеших орудия под его командованием были направлены на театр военных действий под Выборг, но в боях не участвовали и вскоре возвратились обратно¹⁸. Однако в Гатчину и Павловск вернулись не все артиллеристы: 16 августа 1788 г. к гренадерским флотским батальонам были прикомандированы: на корабль «Мстислав» — унтер-офицер Василий Мозин и 8 бомбардиров, а на корабль «Мечислав» — 2 бомбардира¹⁹. Команда, отправленная на «Мечислав», прибыла в Павловск в сентябре 1789 г., а 9 артиллеристов «Мстислава», вернулись в гатчинскую артиллерию лишь в августе 1790 г.²⁰ Таким образом, эти артиллеристы получили боевой опыт в войне со Швецией.

С 20 февраля 1789 г., после увольнения в Гатчину для «смотрения» за пильной мельницей Х. Гессе, артиллерийскую команду принял от него сержант Иван Христианович Гессе (1757–1816), также бывший унтер-офицер саксонской артиллерии, возможно, брат Х. Гессе, поступивший в гатчинскую артиллерию 9 марта 1788 г.²¹ Необходимо отметить, что в работах по истории гатчинской артиллерии биографии Х. и И. Гессе зачастую смешиваются²².

Командовать конной артиллерией с октября 1789 г. был назначен аудитор Кирасирского наследника полка Иван Яковлевич Каннабих²³. *«Наученный опытом, ближе ознакомившись с конною артиллериею, Великий Князь потребовал от нее более подвижности, а вместе с тем потребовал и от конных артиллеристов более ловкости и смелости. Руководимый этим, он хотел ознакомить своих артиллеристов с вольтижированием как средством развития качеств, требуемых преимущественно от них. Но рослый, массивный Кубынин оказался плохим эквилибристом, и Великий Князь принужден был искать другого исполнителя своих замыслов.*

Выбор наследника остановился на Каннабихе...

Со званием аудитора кирасирского наследника полка Каннабих <...> начал обучать езде и строю по указаниям и под ближайшим надзором Великого Князя»²⁴.

12 августа 1792 г. артиллерийская команда Его Императорского Высочества, состоявшая к тому времени из 12 полевых орудий с прислугой, получила наименование роты²⁵. 4 сентября того же года в Гатчину прибыл капитан А. А. Аракчеев, которому в дальнейшем выпало сыграть выдающуюся роль не только для истории Гатчинских войск, но и для всей русской артиллерии и России в целом. 8 ноября 1792 г. А. А. Аракчеев был назначен командиром Артиллерийской роты гатчинских войск, а в 1795 г. — инспектором гатчинской артиллерии²⁶.

В январе 1793 г. артиллерийская рота была разделена на 4 отделения — 3 пеших и 1 конное²⁷, а фурурейты, понтонеры и мастеровые «...соединены в одну пятую часть, которая и названа фуриштатом и препоручена в смотрение адъютанту Котлубицкому»²⁸. На каждое орудие конной артиллерии полагалось 2 фейерверкера, 8 рядовых и 2 фурурейта (ездовых), а на орудие пешей артиллерии — 2 фейерверкера, 9 рядовых и 2 фурурейта. В конной артиллерии номера распределялись следующим образом:

«Один фейерверкер исполнял должность уносного, а другой — коновода, во время действия из орудия. Становясь за ящиком передка, он наблюдал за расходом зарядов, а при движении, следуя за дулом орудия, смотрел за всею прислугой. Распределение обязанностей между 8 номерами было следующее:

- 1-й с банником,*
- 2-й с первую сумою,*
- 3-й с пальником,*
- 4-й с трубками,*
- 5-й левый коновод,*
- 6-й правый коновод,*
- 7-й правильной,*
- 8-й со второю или запасною сумою.*

Фурурейты именовались уносным и дышловым»²⁹.

В пешей артиллерии распределение было несколько иным:

«Из двух фейерверкеров один был старшим при орудии, а другой уносным. Прислуги 9 номеров имели обязанности:

- 1-й с банником,
- 2-й с первою сумою,
- 3-й с пальником,
- 4-й с трубками,
- 5-й и 6-й с гандшипгами,
- 7-й правильный,
- 8-й со второю или запасною сумою,
- 9-й отвозный.

Фурлейты носили в строю те же названия, что и в конной артиллерии»³⁰.

В 1795 г. артиллерийская рота Гатчинских войск была переформирована в полк³¹. В 1796 г. Артиллерийский полк состоял из 3 пеших и 1 конной рот по 4 орудия в каждой и насчитывал к 7 ноября 16 офицеров и 283 нижних чина³². Впервые в истории русской артиллерии роты считали не по числу людей, а по количеству орудий. Лошади были переданы в полное распоряжение рот. Таким образом, гатчинские артиллерийские роты являлись самостоятельными в боевом и хозяйственном отношении единицами³³.

Общее управление артиллерией Гатчинских войск осуществлялось артиллерийской инспекцией. В 1795 г. инспектором гатчинской артиллерии был назначен А. А. Аракчеев³⁴.

2 декабря 1795 г. Павлом Петровичем были утверждены разработанные А. А. Аракчеевым «Инструкции чинам Артиллерийского полка»³⁵. «Инструкции» состоят из следующих глав:

1. Полковому квартирмейстеру.
2. Фельдфебелю в роте.
3. Фурьеру в роте.
4. В роте старшему фурштатскому унтер-офицеру.
5. В роте каптенармусу.
6. В роте фейерверкер-капралу³⁶.

В каждой главе подробно расписаны обязанности каждого из перечисленных чинов. «Инструкции» отличаются четкостью и ясностью изложения. *«Оне показывают, с каким знанием дела положены были начала новой организации рот, и что при составлении их имелось в виду не только введение строгого порядка службы, но благосостояние и нравственность нижних чинов. Правила, изложенные в инструкциях,*

сохранились поныне (в середине XIX в. — Е. Ю.) в русской артиллерии как основания батарейного управления», — писал В. Ф. Ратч³⁷.

Рота, а впоследствии полк артиллерии Гатчинских войск, имели четко регламентированную организационную структуру.

Рассмотрим состав артиллерийского полка к 1796 г.

Шефом и командиром артиллерийского полка был подполковник (с июня 1796 г. — полковник) А. А. Аракчеев.

Майором (младшим штаб-офицером) в полку был, как старший из ротных командиров, капитан И. Я. Каннабих, командир конной роты.

Полковым адъютантом (по сути — начальником штаба полка) являлся сперва поручик Н. О. Котлубицкий, а с 1796 г. — подпоручик В. Г. Макашов.

Офицером по квартирмейстерской части был инженер-поручик И. Е. Сен-Жорж.

Полк был разделен на четыре роты — три пеших и одну конную. Роты именовались по фамилиям своих командиров.

1-й пешей ротой полковника Аракчеева командовал поручик И. Х. Сиверс.

2-й пешей ротой — капитан П. М. Капцевич.

3-й пешей ротой — капитан И. Х. Гессе.

Конной ротой командовал, как было сказано выше, капитан Каннабих.

В каждой роте было по два субалтерн-офицера (*младших офицера*. — Е. Ю.) — поручик и подпоручик.

Из унтер-офицеров в каждой роте находились:

Фельдфебель; каптенармус; фурьер; фейерверкер-капрал; старший фурштатский унтер-офицер (унтер-фурмейстер); 4 капральных унтер-офицера; 4 фурштатских унтер-офицера; 4 фейерверкера.

Впрочем, все унтер-офицеры полка именовались фейерверкерами, а вышеприведенные звания определяли скорее должность, и в документах употреблялись только при требовании жалованья по окладам тех частей, из которых нижние чины поступили в полк. Исключение было сделано только для старших фурштатских унтер-офицеров, всегда именовавшихся унтер-фурмейстерами.

Фейерверкеры были разделены на 4 класса.

Фейерверкерами 1-го класса именовались фельдфебеля, каптенармусы и фейерверкер-капралы.

Фейерверкерами 2-го класса именовались капральные унтер-офицеры и фурьеры.

Фурштатские унтер-офицеры именовались конными фейерверкерами 3-го класса, а прочие унтер-офицеры рот — фейерверкерами 3-го класса.

Фейерверкеры, бывшие в ротах для замещения унтер-офицерских вакансий, были названы фейерверкерами 4-го класса.

Фейерверкеры из дворян именовались портупей-юнкерами и юнкерами.

Рядовые строевые нижние чины имели звания бомбардиров, канониров и фурлейтов.

В бомбардиры производились за хорошее поведение и знание службы канониры пешей артиллерии, обслуживавшие единороги. В конной артиллерии, где единорогов не состояло, званию бомбардира соответствовало звание старшего канонира.

Фурлейты исполняли обязанности ездовых, находились при лошадях и назначались из менее надежных и старательных или провинившихся канониров (рядовых).

В каждой роте состояло по четыре орудия. Каждая рота делилась на четыре капральства, составлявших прислугу одного орудия, включая фурлейтов (ездовых).

При артиллерийском полку находились также «хор музыки» (оркестр) и четыре команды — понтонная, минерная, саперная и пионерная. Всеми инженерными подразделениями командовал инженер-капитан Гайус, поступивший в Гатчинские войска из вюртембергской службы в 1796 г.

Артиллерийскому полку также была придана мастерская команда, которая использовалась не только для работ в полку, но и вообще для исправления всего оружия в Гатчинских войсках. К ноябрю 1796 г. мастерская команда состояла из 29 человек. Нужно сказать, что в гатчинской артиллерии было введено обучение каждого строевого нижнего чина определенному ремеслу, *«...с тем, чтобы каждый из них после сражения мог участвовать в исправлении материальной части»*³⁸.

В каждой из трех пеших рот находилось по два барабанщика и все роты имели по одному плотнику и кузнецу³⁹.

Теперь рассмотрим обязанности чинов рот, начиная с ротных командиров.

Ротные командиры отвечали за всю строевую и хозяйственную часть роты, а именно: строевое и лабораторное обучение, материальная часть, продовольствие и обмундирование чинов роты, поведение нижних чинов, содержание и продовольствие лошадей.

Субалтерн-офицеры командовали взводами (2 орудия) и отвечали в своем взводе за все вопросы, аналогичные возложенным на ротного командира в роте.

Полковой адъютант отвечал за всю письменную строевую часть в полку.

Полковой квартирмейстер отвечал за всю хозяйственную часть в полку, ведал всем снабжением и отпуском материалов в роты. Однако, судя по документам, и за строевую, и за хозяйственную часть в полку отвечали полковые адъютанты. Полковой же квартирмейстер (инженер-поручик Сен-Жорж) исполнял должность субалтерн-офицера в конной роте, а также проводил съемки местности для маневров и чертил для Павла Петровича различные планы.

Ротный фельдфебель подчинялся непосредственно ротному командиру и производил расчеты и наряды, отвечал за состояние нижних чинов и лошадей, имел в своем ведении и все письменные документы в роте и пр.

Каптенармус отвечал за обмундирование и вооружение роты.

Фурьер отвечал за продовольствие и жилые и служебные помещения роты.

Фейерверкер-капрал отвечал за предметы артиллерийского снабжения.

Старший фурштатский унтер-офицер отвечал за содержание лошадей и упряжи в роте.

Капральные унтер-офицеры исполняли должность командиров орудий и отвечали за содержание орудия и принадлежности в исправном состоянии.

Фурштатские унтер-офицеры исполняли в строю обязанность уносных и отвечали за лошадей, упряжь и фурлейтов своего капральства. Относительно личного состава фурштатские унтер-офицеры подчинялись капральному унтер-офицеру, а относительно лошадей — старшему фурштатскому унтер-офицеру.

Фейерверкеры подчинялись фейерверкер-капралу и назначались для приготовления в капральстве лабораторных изделий — зарядов, трубок и пр. Фейерверкеры должны были знать и фейерверочное искусство. Каждый должен был иметь одного ученика из бомбардиров, которого обязан был обучить лабораторному искусству⁴⁰.

Всего же к моменту восшествия Павла на престол в полку числилось 16 офицеров и 283 нижних чина, из них:

Полковник — 1.

Капитанов — 6.

Капитан-лейтенантов — 2.

Поручиков — 3.

Подпоручиков — 3.

Портупей-юнкер на должности офицера — 1.

Фейерверкеров, включая портупей-юнкеров и юнкеров — 58.

Унтер-фурмейстеров:

Пеших — 3.,

Конных — 1.

Музыкантов — 14.

Бомбардиров и канониров:

В конной роте — 32,

В пеших ротах — 108.

Мастеровых:

В конной роте — 29.

В пеших ротах — 2.

Малолетних воспитанников — 5⁴¹.

Здесь нужно отметить, что роты гатчинской артиллерии, даже если считать количество людей только на 12 орудий новой конструкции, были очень слабого состава — в каждой роте строевых нижних чинов было от 25 до 40 человек⁴². В гатчинской артиллерии, как было сказано выше, на конное орудие полагалось 10 строевых чинов (не считая фурлейтов), а на пешее — 11. Согласно же, например, «Кратким артиллерийским запискам для наставления унтер-офицеров», на каждое орудие русской полевой артиллерии полагалось 20 человек прислуги⁴³, а по штату 1794 г. в каждой конной роте полагалось на 14 орудий 5 офицеров и 176 строевых нижних чинов⁴⁴.

Таким образом, в гатчинской артиллерии мы видим значительный некомплект личного состава, и, прежде всего, в конной роте. При этом обращает на себя внимание факт наличия в артиллерии цесаревича большого количества фейерверкеров. Но, как показано выше, в их число входят портупей-юнкера и юнкера, т.е. дворяне, служащие в унтер-офицерских чинах и готовящиеся к производству в офицеры, которое могло их ожидать только в случае увольнения или перевода кого-либо из офицеров или увеличения численности самого артиллерийского полка.

Имеющиеся в архиве ВИМАИВиВС материалы позволяют опровергнуть утверждение В. Ф. Ратча о том, что «...артиллерия Гатчинских войск <...> в общем управлении Русских войск <...> постоянно именовалась Собственною артиллерийскою командою Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича»⁴⁵. В документах Канцелярии главной артиллерии и фортификации и Военно-походной канцелярии генерал-поручика П. И. Мелиссино артиллерийская команда Гатчинских войск именуется и «Артиллерийской его императорского высочества командой»⁴⁶, и «Артиллерийской Его Императорского Высочества ротой»⁴⁷, и «морской артиллерийской ротой»⁴⁸, и «Артиллерийской ротой при 1-м флотском батальоне»⁴⁹. Весьма часто, имея в виду артиллерию Гатчинских войск, писали просто «батальон Его Императорского Высочества»⁵⁰ или «1-й флотский батальон»⁵¹.

Материальная часть артиллерии Гатчинских войск была весьма пестрой и разнообразной. Так, как уже говорилось выше, еще в 1783 г. для великого князя в С.-Петербургском арсенале было сделано 13 лафетов под русские и 1 под турецкую пушки⁵². Вероятно, эти лафеты были сделаны под значившиеся в 1786 г. в крепости Мариенталь в Павловске «...медные и чугунные одно-, полу- и четвертьфунтовые пушки, коих всех было 14»⁵³. В С.-Петербургской артиллерийской лаборатории для цесаревича 20 сентября 1783 г. сделано 250 зарядов, а 20 мая 1784 г. — 150 зарядов, а к ним 300 скорострельных трубок и 50 палительных свеч⁵⁴. Судя по записке из артиллерийской лаборатории от 6 февраля 1785 г., для «Гатчинского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА дому» к этому дню было сделано картузов 3-фунтовых — 30, 6-фунтовых — 150, 12-фунтовых — 50, палительных свеч — 60, скорострельных трубок — 600, кожаных сум для ношения зарядов — 3, «для зарядов ящик длиною в 2 ½, шириною в 2 аршина, вышиною 5 вершков» — 1⁵⁵.

19 февраля 1785 г. артиллерийской лаборатории было поручено сделать для цесаревича еще 230 картузов и 60 палительных свеч⁵⁶. 30 апреля 1785 г. поручиком Е. Бенкендорфом была дана расписка о получении в Гатчине вышеописанных зарядов, трубок, свеч, сум и ящика⁵⁷. Позднее С.-Петербургская артиллерийская лаборатория изготовила для артиллерии великого князя еще 180 холостых зарядов⁵⁸. 25 августа 1785 г. капитану над мастеравыми С.-Петербургского арсенала генерал-поручиком артиллерии И. И. Меллером поручено изготовить для Павла 4 понтона⁵⁹.

По данным В. Ф. Ратча, при дворцах цесаревича состояло 41 орудие: одна 18-фунтовая пушка, шесть 6-фунтовых, двадцать три 3-фунтовых, десять 1-фунтовых пушек и одна 2-пудовая мортира. Орудия эти были как морские, так и сухопутные, в том числе и иностранные⁶⁰. *«Они стояли у дворцов, также в Павловске на валах, и в Гатчине на площадке, среди которой впоследствии построен был Коннетабль»*⁶¹. Из документов неясно, к какому именно времени у Павла имелось столько орудий при его резиденциях. Однако из Записки об основании и формировании Артиллерийской команды следует, что 2-пудовая мортира поступила в Гатчинские войска лишь в августе 1793 г.⁶² Таким образом, можно с уверенностью полагать, что 41 орудие при дворцах цесаревича имелось не ранее 1793 г.

Для полевой артиллерии Гатчинских войск по повелению Павла в 1787 г. на Сестрорецком оружейном заводе, находящемся в ведении Адмиралтейств-коллегии, были изготовлены и поступили в Гатчину шесть 3-фунтовых пушек⁶³. *«Орудия эти были совершенно сходны с бывшими тогда в употреблении 3-х-фунтовыми пушками полковой артиллерии; они имели 20 пуд, или около, веса, лафеты без передков, выкрашенные красною краскою, и отличались только тем, что при них не было 6-ти-фунтовых мортирок, расположенных на оси. В каждое орудие впрягалось по паре лошадей, одна помощью оглобель в корень, другая, подседельная, с левой стороны. Орудия эти служили на всех ученьях; передвижения <...> делались людьми на лямках или лошадьми»,* — писал В. Ф. Ратч⁶⁴. Здесь В. Ф. Ратч имеет в виду 3-фунтовые полковые пушки, разработанные в 1706 г. выдающимся русским артиллеристом начала XVIII в., сподвижником Петра Великого поручиком Гвардейской артиллерии В. Д. Корчминым, и в том же году

принятые на вооружение. Для усиления картечного действия пушек они имели две 6-фунтовые медные мортирки, закрепленные, правда, не на оси, а на станинах лафета. Из мортирок велся огонь гранатами. Вес новых пушек составлял 24 пуда⁶⁵. Но с введением во 2-й половине XVIII в. единорогов, по мере убыли старых пушек, новые изготавливались уже без мортирок⁶⁶.

Подобные орудия с лафетами старого образца служили гатчинской артиллерии до 1791 г. Летом этого года прошли первые серьезные учения гатчинской артиллерии⁶⁷. Они сыграли выдающуюся роль в ее дальнейшем развитии.

«На артиллерийских ученьях выказались Его Высочеству недостатки нашей материальной части. Для производства, после движения, стрельбы, нужно было отстегивать лошадей; для перехода же в движение снова впрягать их. Для избежания этого неудобства употребляем был весьма утомительный для прислуги способ — передвижение орудий на лямках. Лошади, так сказать, только доставляли орудия на место; дальнейшее передвижение производилось людьми. В конной артиллерии особенно способ этот был несовместен с быстротою, которая ограничивалась скорым прибытием орудий на требуемую позицию», — писал В. Ф. Ратч⁶⁸. Таким образом, учения 1791 г. показали необходимость совершенствования лафетов. Эти работы были завершены год спустя.

Первоначально изыскание способов усовершенствования лафетов было поручено И. Х. Гессе, но тот с поставленной задачей справиться не сумел. *«Гатчинский цейхгауз хранил памятники различных ухищрений Гессе, чтобы достигнуть этой задачи, между прочим ряд лафетов, устроенных по его проектам, но на практике оказавшихся один другого неудобнее»*⁶⁹. *«Наши гвардейские артиллеристы впоследствии, во время маневров в Гатчине при Императоре Павле, не пропускали случая посещать находившийся там цейхгауз бывшей гатчинской артиллерии, в котором еще оставались все памятники разных ухищрений сержанта Гессе. Без пояснений Сиверса (бывшего офицера гатчинской артиллерии. — Е. Ю.) трудно было бы догадаться, для какой цели были сделаны некоторые приспособления»,* — писал В. Ф. Ратч⁷⁰.

Тогда начальник Сестрорецкого оружейного завода генерал-майор артиллерии Х. Л. Эйлер (1743–1808) (младший сын знаменитого мате-

матика Леонарда Эйлера⁷¹) посоветовал великому князю принять для своих орудий передки с дышлами и зарядными ящиками по образцу использовавшихся в Псковском и Нижегородском драгунских полках, а также новые лафеты. Чертежи передков и лафетов, исполненные Х. Л. Эйлером, были переданы Павлу⁷². Через президента Военной коллегии генерал-аншефа графа Н. И. Салтыкова просьба великого князя об изготовлении для его артиллерии лафетов с принадлежностью была передана 1 июля 1792 г. в письме к генерал-поручику Петру Ивановичу Мелиссино (1726–1797), директору Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса и члену Канцелярии главной артиллерии и фортификации (КГАиФ)⁷³. 2 июля 1792 г. П. И. Мелиссино рапортовал графу Н. И. Салтыкову: *«Для исправления под некоторые пушки лафет и протчей принадлежности, состоящей у ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, по силе повеления Вашего Сиятельства послан от меня к господину адмиралу и кавалеру Ивану Логиновичу Голенищеву-Кутузову (директору Морского кадетского корпуса⁷⁴. — Е. Ю.) санктпетербургскаго арсенала над мастеровыми капитан Федор Апрелев, коему и быть при том исправлении до окончания велено. Шестифунтовых же пушек в санктпетербургском арсенале готовых состоит 27, из коих об отпуске с принадлежностью для ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА шести орудей испрашиваю резолюции»⁷⁵.*

На следующий день П. И. Мелиссино направил в КГАиФ рапорт с соответствующим повелением Н. И. Салтыкова⁷⁶. Согласно этому рапорту, Ф. И. Апрелеву надлежало, явившись к И. Л. Голенищеву-Кутузову *«...и получа от господина флота генерала цейхмейстера и кавалера Лемана два пушечных в настоящую величину чертежа <...> сделать 3-х фунтовых восемь, а одного фунта четыре, всего двенадцать лафет»⁷⁷.*

Указом Императрицы из КГАиФ от 9 июля 1792 г. было определено изготовить в С.-Петербургском арсенале *«под смотрением»* капитана над мастеровыми того же арсенала Ф. И. Апрелева по присланным при указе чертежам 8 лафетов под 3-фунтовые и 4 лафета под 1-фунтовые пушки с принадлежностью *«по конструкциям, какие ныне состоят под полковыми орудиями»⁷⁸.*

2 августа 1792 г. Ф. И. Апрелев рапортовал П. И. Мелиссино о готовности лафетов и прочей принадлежности⁷⁹. Они были переданы лейтенанту морской артиллерии Петру Андрееву для доставления на Каменный остров⁸⁰. Согласно приложенной к рапорту ведомости, было изготовлено 12 лафетов «...с передками, задними и передними колесами, вальками и вагами, с подъемными клиньями, при коих винты с медными гайками, с правильными гандшпигами, и на передках по одному малому ящику, <...> под зеленой краской», 12 «ящичков картузных с колесы, вальки и ваги», а также щетинные и овчинные банники с прибойниками, скорострельные цепи, трещетки, пыжевники, гандшпиги, пальники, зарядные сумы, ночники, пороховые мерки и проч.⁸¹ «Лафеты эти были доставлены в Гатчину 4 августа 1792 года и немедленно употреблены на ученьях и маневрах»⁸². Таким образом, гатчинская артиллерия получила усовершенствованные лафеты с дышлами, передки с зарядными ящиками, и все они были выкрашены не красной, традиционной для русской артиллерии, а зеленой краской.

Но на тех же учениях выявились не только недостатки лафетов. В самих орудиях, и не только в старых, но и в изготовленных на Сестро-рецком заводе, обнаружилось множество раковин, сделавших стрельбу опасной, да и дальности стрельбы трехфунтовых орудий были слишком малы, а действие картечи — слабо⁸³. Для исправления недостатков, прежде всего раковин в стволах, по просьбе Павла Петровича в Гатчину генерал-поручиком П. И. Мелиссино был направлен капитан над мастеровыми С.-Петербургского арсенала поручик Ф. И. Апрелев, и в арсенале отвечавший за заделку раковин в орудиях⁸⁴. На него, кроме исправления старых, была возложена и отливка новых орудий для великого князя.

Указом из КГАиФ от 17 августа 1792 г. в С.-Петербургском арсенале велено было отлить для великого князя «под смотрением» Ф. И. Апрелева по представленным от П. И. Мелиссино двум чертежам 6 б-фунтовых пушек и изготовить к ним лафеты и принадлежность⁸⁵.

Указом из КГАиФ от 15 сентября 1792 г. в С.-Петербургском арсенале «под смотрением» Ф. И. Апрелева было повелено вылить для Павла Петровича 6 медных 1-фунтовых пушек и изготовить к ним лафеты и принадлежность, причем в арсенал от Цесаревича передавалось 5 медных и 10 чугунных орудий 1-фунтового калибра «с лафетами

и при оных дватцатью пятью колесами» для переливки, в приеме которых Ф. И. Апрелевым дана расписка⁸⁶.

По указу из КГАиФ, полученному П. И. Мелиссино 29 сентября 1792 г., повелено «...две медныя самой лехкой препорции двенатцати-фунтоваго калибра пушки по представленному от Вашего Превосходительства чертежу вылить, также и лафеты с принадлежностью сделать немедленно в здешнем арсенале <...> под смотрением капитана над мастеровыми Апрелева <...> а из числа повеленных вылитием сего года в Августе месяце для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА пушек шести-фунтовых шести, по вылитии из оных две пушки, назначенныя немного против потяжеле <...> велено отдать для записи в приход к цейхвартерским делам»⁸⁷.

Рапортом в КГАиФ от 16 декабря 1792 г. П. И. Мелиссино докладывал, что «...удобно иметь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ <...> в своем баталионе еще изготовляемыя при санктпетербургском арсенале две шестифунтовыя пушки, которыя пред сим рапортом моим доносил я оставить в арсенале. Да сверх оных ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО желает иметь в помянутом баталионе четыре двенатцати фунтовых единорога с лафетами и всей принадлежностью»⁸⁸. В тот же день Ф. И. Апрелеву был дан приказ изготовить в арсенале под его «смотрением» эти единороги «...по маниру, которым деланы были таковыя единороги прошлаго 789-го года во Псковской драгунской полк»⁸⁹.

«Лафеты же Его Высочество повелел Апрелеву приспособить к новым орудиям, по образцу уже пред сим изготовленных в арсенале (по чертежам Х. Л. Эйлера. — Е. Ю.), но вместо красной краски выкрасить их зеленою», — писал впоследствии В. Ф. Ратч⁹⁰.

4 октября 1792 г. П. И. Мелиссино рапортует в КГАиФ о желании Павла Петровича иметь в своей артиллерии одну 6-фунтовую крепостную медную кугорнову мортиру. В том же рапорте Канцелярии предписывается приказать доставить мортиру вместе с шестью «светлыми» (светящимися. — Е. Ю.) ядрами и десятью пустыми (неснаряженными) 6-фунтовыми гранатами в Гатчину⁹¹.

Новые орудия поступали в роту по мере их изготовления. Согласно Записке об основании и формировании Артиллерийской команды, две 12-фунтовых и две 6-фунтовых пушки со всей принадлежностью

поступили в гатчинскую артиллерию 10 декабря 1792 г. и были первоначально размещены «...на Каменном острове в манеже, при коих и обучался артиллерийский развод ежедневно»⁹². В марте 1793 г. рота имела уже все 8 новых пушек⁹³. 5 мая 1793 г. капитан А. А. Аракчеев рапортовал П. И. Мелиссино, что по соизволению Павла Петровича на Каменный остров «...потребно прислать в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА роту для выкрашения вновь у четырех пушек лафетов и передков двух маляров»⁹⁴. В письме к П. И. Мелиссино от 6 мая 1793 г. действительного камергера двора цесаревича А. А. Нарышкина выражалась благодарность и огромное удовольствие цесаревича за доставленные в гатчинскую артиллерийскую роту новые пушки⁹⁵. А в письме к П. И. Мелиссино из Павловска от 15 мая 1793 г. А. А. Аракчеев писал о большом удовольствии великого князя по поводу вновь отлитых для него единорогов⁹⁶. Исходя из этого письма, можно с уверенностью утверждать, что единороги поступили в гатчинскую артиллерию в начале мая 1793 г.

Таким образом, к лету 1793 г. в артиллерийской роте Гатчинских войск имелось 12 новых, легких и мобильных орудий: шесть 6-фунтовых и две 12-фунтовых пушки и четыре 12-фунтовых единорога с усовершенствованными лафетами и передками с зарядными ящиками на них.

«Из отлитых Апрелевым для гатчинской артиллерии 6-ти фунт. пушек две были весом в 22 пуд., а четыре, отлитые позже, в 20 пуд; пушки же 12-ти фунтовые, совершенно отделанные, вышли весом с небольшим в 28 пуд», — писал В. Ф. Ратч⁹⁷. Что же касается единорогов гатчинской артиллерии, то они, по свидетельству В. Ф. Ратча, имели одинаковый с 12-фунтовой пушкой калибр⁹⁸. Вес же их, судя по весу ¼-пудовых единорогов, принятых на вооружение уже в царствование Павла, составлял также не более 22 пудов⁹⁹. Таким образом, 6-фунтовые пушки и ¼-пудовые единороги артиллерии Гатчинских войск по весу практически соответствовали 3-фунтовым полковым пушкам русской регулярной артиллерии. Применение столь легких орудий большинству артиллеристов того времени казалось невозможным, почему отливка легких пушек и единорогов для Павла Петровича вызвала у Ф. И. Апрелева немалые затруднения: «Эта посылка наделала мне много неприятностей — говорил он в дружеской беседе Павлу Алексеевичу Тучкову <...>, — меня упрекали, что я забыл, что Великий Князь Наследник

престола, и что, доброхотствуя Его Высочеству, я взялся отлить легкие пушки, что может повести к уменьшению меди для литья орудий», — писал В. Ф. Ратч¹⁰⁰. Он же в своих лекциях приводит и интересный эпизод из воспоминаний генерала П. А. Козена, посвященный той же проблеме: «Тучков <...> и Фок, главные действующие лица при учреждении конной артиллерии (в 1795 г. — Е. Ю.), желая иметь по возможности легкие пушки назначенного для них 6-фунт. калибра, просили об изготовлении их в 17 пудов весом, равным по с тогдашними ¼-картаульными (1/4-пудовыми. — Е. Ю.) единорогами. Техники убеждали, что употребление пушек менее 31-го пуда весом <...> крайне опасно; когда же Тучков и Фок приводили в пример пушки, отлитые для гатчинской артиллерии, без всяких повреждений служившие уже два года, тогда в артиллерийской канцелярии разыгралась довольно странная сцена: после долгих и шумных споров техники стали сбавлять, а наши новые конно-артиллеристы надбавлять по пуду веса, упорно отстаивая каждую надбавку: наконец сошлись и порешили вес в 22 пуда»¹⁰¹. Кстати, первоначально в живучесть легких 6-фунтовых пушек не поверил даже А. А. Аракчеев, заявивший Павлу Петровичу, что они способны выдержать подряд не более 60 выстрелов¹⁰².

Но, как видно из свидетельств самих артиллеристов конца XVIII в., новые, облегченные Павлом пушки и единороги вполне себя оправдали. И именно 6-фунтовые легкие пушки «гатчинского» образца состояли на вооружении созданных в 1795 г. по инициативе генерал-фельдцейхмейстера графа П. А. Зубова конно-артиллерийских рот¹⁰³. Так что, создавая конную артиллерию, последний екатерининский фаворит заимствовал из Гатчинских войск не только организационную структуру, но и материальную часть конной роты.

«Обстоятельства эти весьма замечательны для истории русской артиллерии не только столь верным и удачным выбором калибров, но они показывают также, что Его Высочество, сознавая всю выгоду и преимущество русских единорогов, первый уничтожил употребление в полевой артиллерии гаубиц <...> устроил материальную часть, несмотря на увеличение калибров, удобную для полевых действий», — писал В. Ф. Ратч¹⁰⁴.

«Весьма вероятно, — отмечал он в своих лекциях, — что все эти учреждения, сделанные Государем без всякого содействия

артиллеристов, имели свою весьма полезную сторону. Павел I, знакомясь с артиллерией на ученьях и маневрах, и домогаясь достичь желаемой цели, был совершенно свободен от тех предрассудков и ложных понятий, которыми так изобиловала наша артиллерия и которые, частью платя дань веку, разделял тогда и Аракчеев»¹⁰⁵.

Кроме орудий, в 1793 г. в роту поступило 6 больших плетеных четырехколесных зарядных фур с дышлом, выкрашенных в зеленый цвет¹⁰⁶.

Каждая рота с 1793 г. имела в своем составе по 4 орудия, «...из них 3 были из отлитых в С.-Петербургском арсенале, по конструкции, в 1792 году данной Государем Наследником, а четвертое было из прежних 12-ти, имевших с 1791 года измененные лафеты. Орудия новой конструкции служили на всех артиллерийских ученьях, а прежние были оставлены, по повелению Его Высочества, в случае усиления артиллерии на маневрах. Лафеты их были перекрашены в зеленый цвет, и они должны были храниться в полной исправности при ротах, почему на инспекторских смотрах все 4 орудия роты ставились в одну линию для осмотра. Содержание во всегдашней исправности орудий, лафетов, запасных лафетов и вещей лежало на строгой ответственности ротных командиров. Кроме того, офицеры и фейерверкеры отвечали за исправность своих орудий, и имя каждого было написано на осях орудия и передка», — писал В. Ф. Ратч¹⁰⁷.

Здесь мы видим весьма важный для дальнейшего развития русской полевой артиллерии факт — отказ Павла от легких 3-фунтовых полковых орудий и передачу их функций 6-фунтовым пушкам и 1/4-пудовым единорогам.

Полный комплект боевых зарядов артиллерии Гатчинских войск был следующий¹⁰⁸:

орудия	ядер	гранат	картечи	брандскугелей	всего
12-фн пушка	100	—	70	5	175
6-фн пушка	95	—	55	—	150
12-фн (1/4-пд) единорог	30	80	60	30	200

В передковых зарядных ящиках из этого числа хранилось¹⁰⁹:

орудия	ядер	гранат	картечи	брандскугелей	всего
12-фн пушка	20	-	30	-	50
6-фн пушка	15	-	15	-	30
12-фн (¼-пд) единокор	10	20	20	10	60

По причине значительного числа зарядов, помещаемых в передковых зарядных ящиках, артиллерийские учения производились только с орудиями, фуры же в поле не вывозились¹¹⁰. Здесь необходимо отметить, что боекомплект орудий гатчинской артиллерии был, за исключением 6-фунтовых пушек, больше, нежели в регулярной полевой артиллерии, где он составлял 150 выстрелов (120 с ядром и 30 с картечью)¹¹¹. При сохранении для 6-фунтовых пушек боекомплекта в 150 выстрелов, в гатчинской артиллерии почти вдвое по сравнению с регулярной возросло число картечных выстрелов, что является веским доказательством того, какую важную роль Павел придавал картечному огню.

Кроме того, впервые в истории отечественной артиллерии в гатчинской артиллерии были введены отвозы, что было чрезвычайно удобно для быстрого открытия огня¹¹². В.Ф. Ратч утверждает, что отвоз применялся только в пешей артиллерии Гатчинских войск¹¹³. Однако, судя по «Инструкции Артиллерийской команды Его Императорского Высочества», отвоз применялся как в пешей, так и в конной артиллерии¹¹⁴.

В августе 1792 г. П.И. Мелиссино отправил в Гатчину в подарок цесаревичу модель изобретенной им машины «...на зачинку в пушках и протчих орудиях раковин»¹¹⁵. Саму же машину, «так как она велика, при ней немало тягостей, зачем к перевозке неудобна», Мелиссино не прислал, но просил полковника Григория Григорьевича Кушелева «исходатайствовать позволение те пушки, в коих раковины имеются, прислать ко мне. Оне немедленно зачинены и обратно отправлены будут»¹¹⁶. Иными словами, П.И. Мелиссино предлагал отправлять неисправные орудия гатчинской артиллерии в С.-Петербургский арсенал, где раковины в них будут зачинены с помощью изобретенной им машины.

Всего, по данным В.Ф. Ратча, в 1795 г. (эти же данные можно распространить и на 1796 г.) в составе артиллерии Гатчинских войск находились следующие орудия:

«Полевой артиллерии:

<i>Единорогов 12-фунтовых</i>	4.
<i>Пушек 12-ти</i>	2.
<i>6-ти</i>	6.

Поместной артиллерии:

В Гатчине.

<i>Пушек медных 18-ти-фунтовых</i>	1.
<i>..... 3-х</i>	21.
<i>..... 1-но</i>	4.

В Павловске.

<i>Пушек медных 6-ти-фунтовых</i>	6.
<i>..... 3-х</i>	8.
<i>..... 1-но</i>	6.

Кроме сего была при роте одна двухпудовая мортира»¹¹⁷.

Итого получается 59 орудий. Но здесь не учитывается одна 6-фунтовая кугорнова мортира, затребованная Цесаревичем в Гатчину в октябре 1792 г.¹¹⁸ С учетом ее как в полевой, так и в «поместной» артиллерии Гатчинских войск можно считать в наличии 60 орудий.

Павел Петрович проявлял заботу и о материальной части своей инженерной команды. Так, еще 25 августа 1785 г. генерал-поручиком И.И. Меллером капитану над мастеровыми С.-Петербургского арсенала приказано изготовить для Павла Петровича четыре понтона¹¹⁹. В том же деле имеется и ведомость о количестве и стоимости «припасов», использованных для строительства четырех этих понтонов «с мостами и брусками».¹²⁰ 4 октября 1792 г. генерал-поручиком Мелиссино был дан ордер генерал-майору Мерлину, в котором сообщалось: «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ... угодно иметь в своем баталионе пятнадцать пантонов... А Вашему Превосходительству

предписываю приказать для приему и доставления, равно и для установления оных в Гатчине командировать одного от пантонной роты обер-офицера с пристойным числом исправных и дело свое знающих нижних пантонных служителей. Командированному для сего офицеру немедленно явитца в Канцелярии, а для свозу сказанных пантонов до Гатчины командировать от арсенальной фуриштатской команды подлежащее число лошадей. Офицеру ж, по установлению в Гатчине пантонов и по здаче их там Штаба моего Старшему Адъютанту Аракчеву велеть с командою явитца здесь при команде»¹²¹. В тот же день соответствующий рапорт был послан П. И. Мелиссино и в Канцелярию главной артиллерии и фортификации. Деньги за изготовленные понтоны «с их принадлежностью, фурами, канатами и якорями и прочими тягостями» рапорт предписывал требовать от Адмиралтейств-коллегии¹²².

По данным В. Ф. Ратча, 15 понтонов были доставлены в Гатчину 4 августа 1792 г.¹²³ Однако по данным Записки об основании и формировании гатчинской Артиллерийской команды они прибыли к цесаревичу 11 октября. Доставила понтоны команда из 1 капрала и 25 понтонеров под командой штык-юнкера Флиса¹²⁴. В тот же день по приказу Павла понтонеры навели мост через реку, протекающую у пильной мельницы в окрестностях Гатчины. Великий князь остался доволен мостом, и в его присутствии через него переправилась 6-фунтовая пушка с полной упряжкой. Мост оставался наведен до 19 октября, после чего был «разобран и положен в магазю»¹²⁵. 13 октября Флис с командой был отпущен в Петербург, а понтоны были оставлены в Гатчине при артиллерийской роте. При понтонах находились «...капрал Студицкой и пантонеров 10 человек, которые после, в 1793-м году, и выключены из Главной Артиллерии в Артиллерийскую роту»¹²⁶.

Пожелал Павел Петрович иметь и «книгу о пантонных мостах», которую П. И. Мелиссино в письме к А. А. Аракчеву от 3 ноября 1792 г. «по отыскании, поелику оные теперь весьма редки» обещал прислать¹²⁷.

Вышеприведенные данные позволяют согласиться с мнением В. Ф. Ратча, указавшего на «...неосновательность мнения, что гатчинская артиллерия всем своим устройством обязана была Аракчеву...

Еще до Аракчеева в гатчинской артиллерии за основание организации было взято число орудий; малокалиберные орудия были отменены,

и были приняты пушки 6- и 12-фунтовые облегченного веса, также введены передки с дышлами, постоянное содержание для артиллерийских лошадей, приемы при орудиях, и постановлены правила артиллерийского ученья в конном строю»¹²⁸. В. Ф. Ратч в своем мнении исходит из того, что А. А. Аракчеев, как уже говорилось выше, прибыл в Гатчину только 4 сентября 1792 г., т.е. уже после того, как Цесаревичем были даны основные распоряжения относительно устройства новой материальной части. *«Замечательный муж, которого имя навсегда должно остаться в памяти русской артиллерии, не нуждается в таких прибавлениях к его заслугам. Они не увеличивают, а только могут уменьшить его славу, затмевая истинные дела Аракчеева и сбивая с настоящей точки зрения, с которой должно на него смотреть»,*— писал он далее¹²⁹.

Лавры преобразователя материальной части гатчинской артиллерии с полным правом принадлежат не раз уже упоминавшемуся здесь поручику Федору Ивановичу Апрелеву (1764–1837), отлившему для цесаревича новые артиллерийские орудия. Впрочем, именно Ф. И. Апрелеву во многом обязан А. А. Аракчеев своим назначением в Гатчину.

*«Его Высочество желал оставить Апрелева начальником артиллерии за ревностное исполнение всех возлагаемых на него поручений и за особенную сметливость, которую заметил в нем Его Высочество, приспособлять материальную часть сообразно его требованиям. Но Апрелев был почти незаменим в арсенале, потому Государь Наследник потребовал от генерала Мелиссино другого сведущего и способного артиллерийского офицера. Мелиссино назначил адъютанта своего <...> А. А. Аракчеева»*¹³⁰.

Впрочем, переписка по поводу оставления Ф. И. Апрелева в Гатчине продолжалась, судя по материалам архива ВИМАИВиВС, и после прибытия в Гатчину А. А. Аракчеева. Так, в письме А. А. Аракчеева к П. И. Мелиссино, писанном в Гатчине 31 октября 1792 г., сам Аракчеев сообщает о желании Павла иметь при себе Ф. И. Апрелева¹³¹. В письме к А. А. Аракчееву от 3 ноября 1792 г. П. И. Мелиссино писал: *«Господина Апрелева, так как он свое счастье более составить может при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ, с истинным удовольствием от арсенала увольняя и сердечно радуюсь о том милостивом*

ЕГО ВЫСОЧЕСТВА к нему благоволения, но требовать его должно от Его Сиятельства графа Николая Ивановича (Салтыкова.— Е. Ю.) Вы сами знаете, что я без его приказанія никого собою отпустить не могу, а как скоро получу повеление, то той же минуты отправлю его и мастеровых»¹³². Повеления не состоялось — Федор Иванович необходим был в арсенале, и 11 ноября 1792 г. А. А. Аракчеев отправляет письмо на имя П. И. Мелиссино с объявлением об оставлении Павлом Ф. И. Апрелева по-прежнему при арсенале¹³³.

Интересно, что гатчинские орудия (прежде всего старые) продолжали использоваться и после восшествия Павла на престол. Именно из них производилась, в частности, салютационная стрельба 19 октября 1799 г. в Гатчине по случаю бракосочетания Великих Княжон Александры Павловны и Елены Павловны¹³⁴. Данная стрельба и стала их последней службой из-за большого количества раковин. Все орудия гатчинской артиллерии, с которыми начинал службу Лейб-Гвардии Артиллерийский батальон, были в октябре 1799 г. привезены в Гатчину, а первые 6-фунтовые пушки в 1803 г. были переданы в полевую артиллерию¹³⁵.

Сравнивая нововведения, внедренные во 2-й половине XVIII в. во французской артиллерии генералом Грибовалем с описанными выше новшествами, имевшими место в артиллерии Гатчинских войск, можно сделать вывод о заметном влиянии разработок Грибовалея на развитие гатчинской артиллерии, что выразилось в принятии отвоза, передка с дышлом, лафетного ящика и в целом облегченных по сравнению с принятыми на тот момент системами русской регулярной артиллерии орудий. С другой стороны, принятие передковых ящиков, 6-фунтовых (а не 4- или 8-фунтовых, как во Франции) облегченных пушек указывает на прусское влияние. При этом, однако, не следует забывать, что гатчинские орудия делались «*по маниру*» применявшихся в Псковском и Нижегородском драгунских полках. Таким образом, принимая для гатчинской артиллерии новую материальную часть, Павел сумел использовать как лучший европейский опыт, так и лучшие достижения отечественных артиллеристов (Нижегородского и Псковского полков).

Новые облегченные орудия гатчинской артиллерии сыграли выдающуюся роль не только в истории гатчинской, но и всей русской артиллерии, ибо разработанные в 1792 г. орудия в 1797 г. были приняты

на вооружение всей полевой артиллерией¹³⁶. Исходя из этого, поскольку чертежей и полных тактико-технических данных орудий гатчинской артиллерии обнаружить не удалось, в заключение мы проведем сравнительный анализ легких полевых орудий образца 1797 г.¹³⁷ и полевых орудий 1780–1790-х гг.¹³⁸ (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1.

Тактико-технические характеристики орудий полевой артиллерии 1780–1790-х гг.¹³⁹

орудия	калибр, мм	длина ствола в калибрах (без винграда)	вес ствола в пудах	вес орудия с лафетом и передком в пудах
ПУШКИ				
12-фунтовая	120,4	18	62,5	127
6-фунтовая	95,5	18	31	73
ЕДИНОРОГИ				
½-пудовый	155	10,5	42,5	101,5
12-фунтовый (¼-пудовый)	122	11	23	61,5

Таблица 2.

Тактико-технические характеристики полевых орудий образца 1797 г.¹⁴⁰

орудия	калибр, мм	длина ствола в калибрах (без винграда)	вес ствола в пудах	вес орудия с лафетом и передком в пудах
ПУШКИ				
12-фунтовая средней пропорции	120,4	16,5	50	110,5
12-фунтовая малой пропорции	120,5	13	30	85,5
6-фунтовая	95,5	17	20	58,75
ЕДИНОРОГИ				
½-пудовый	155	10,5	42,5	101,5
12-фунтовый (¼-пудовый)	122	10	18,5	56,5

Сравнение чертежей и тактико-технических данных орудий двух систем показывает, что орудия, принятые в артиллерии Гатчинских войск, были, во-первых, значительно легче орудий, состоявших на вооружении русской артиллерии, а во-вторых, имели более простую конструкцию лафетов и колес. Кроме того, в отличие от орудий гатчинской артиллерии, передки русской полевой артиллерии не имели передкового ящика для боеприпасов¹⁴¹.

Таким образом, приведенные выше данные показывают, что орудия гатчинской артиллерии, принятые в 1791–1792 гг., по своей конструкции и тактико-техническим данным значительно превосходили орудия, состоявшие к 1790-м гг. на вооружении русской полевой артиллерии.

Большое внимание уделял Павел Петрович и конскому составу гатчинской артиллерии.

В первые годы существования артиллерии Гатчинских войск лошади (по 2 на орудие) назначались для пешей артиллерии из придворной конюшни великого князя, а для конной — строевые из Кирасирского наследника полка.¹⁴² 1 июля 1792 г. «...купил майор Костылев 12 лошадей для артиллерии, но только для экзерциции употребляли, фураж же получали от помянутого майора»¹⁴³. Положение улучшилось только в 1793 г., с увеличением состава роты и получением ею новой материальной части. В марте этого года рота получила 32 упряжных лошади (на 8 орудий) и 30 строевых для конной артиллерии. Строевые лошади для конной артиллерии поступили из Кирасирского наследника полка, упряжные для конной артиллерии — из придворной конюшни Павла, а для пешей — закуплены у гатчинских обывателей¹⁴⁴. Впрочем, лошадей все-таки не хватало. «Артиллерия Гатчинских войск должна была ограничиваться средствами, данными ей в 1793 году», — писал В.Ф. Ратч, — «потому каждая рота имела лошадей на два орудия; конная рота, кроме того, имела 30 верховых лошадей, для полного числа прислуги на 3 орудия»¹⁴⁵.

На 31 мая 1795 г. по спискам числилось в пешей артиллерии 36 пушечных лошадей, в конной — 24 строевых и 14 пушечных, всего 72 лошади¹⁴⁶.

Из придворной конюшни выделялись лошади «с полным прибором» для командира полка, майора и адъютанта, а также для офицеров конной роты. В случае необходимости (в первую очередь во время маневров) оттуда же брались и недостающие упряжные лошади¹⁴⁷.

Упряжь была шорная, с канатными постромками, выдаваемая в роты из придворной конюшни. Унос в конной артиллерии укреплялся на дышле канатной петлей, а в пешей — железным кольцом, для большего удобства действия на отвозе.

Упряжные лошади были на уздечках, фурлейтские седла аналогичны седлам конной артиллерии.

Прибор строевых лошадей состоял из «немецкого» седла, овчинного потника и суконного чепрака темно-зеленого цвета. Чепраки офицеров по краю обшивались узким золотым галуном, а у нижних чинов желтой тесьмой. Седла, как и мундштуки, поступали из Кирасирского наследника полка.

Деньги на фуражное довольствие лошадей отпускались из Канцелярии главной артиллерии и фортификации. Суточная дача каждой лошади, как упряжной, так и строевой, составляла по 3 гарнца овса и по 20 фунтов сена¹⁴⁸.

Вообще Павел проявлял постоянную заботу о конском составе. Так, в ноябре 1792 г. он через капитана Аракчеева просил П. И. Мелиссино о содействии, в связи с отсутствием конюшен на Каменном острове, в размещении в конюшнях петербургских пороховых заводов «...20 лошадей артиллерийских ЕГО ВЫСОЧЕСТВА»¹⁴⁹. В письме Аракчееву от 17 ноября Мелиссино писал: «*Приказание ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА о помещении лошадей на зелейннином пороховом заводе мною с должнейшим повиновением исполнено будет. Командиру тех заводов, когда лошади пребудут, поместить приказано, о чем прошу вас ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ все-нижайше донести*»¹⁵⁰. Вскоре Петр Иванович получил от Аракчеева письмо, в котором тот писал об удовольствии великого князя по поводу содействия в размещении лошадей¹⁵¹. 26 мая 1793 г. Мелиссино дал на имя генерал-майора М. Мерлина следующий ордер: «*В насланном ко мне из Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации Указе прописано: Артиллерии капитан Аракчеев рапортом прописывает: Для состоящих при артиллерийской ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА <...> роте казенных лошадей потребно на продовольствие сена, то хотя им, Аракчеевым, оною поблизости Павловска в разных местах и отыскано, но только очень ценою дорого, просит, дабы Канцелярия благоволила приказать прислать в Павловское для*

приторгования сена кого за благо рассудит. Почему Вашему Превосходительству предписываю приказать для приторгования объявленного сена командировать в Павловское из состоящих здесь фуриштатских обер-офицеров одного, коему и явиться у реченного капитана Аракчеева»¹⁵².

В 1793 г. великий князь повелел для улучшения породы крестьянских лошадей с 1 января 1794 г. содержать на его счет при каждом гатчинском ампте по два хороших жеребца¹⁵³.

Важнейшим новшеством, не существовавшим ранее ни в русской, ни в иностранных артиллериях, была передача лошадей в полное распоряжение рот¹⁵⁴. Новым был и способ держания лошадей коноводами (два коновода по бокам семи лошадей, стоящих рядом и связанных недоуздками), распространившийся позднее на всю русскую артиллерию¹⁵⁵.

Всего к ноябрю 1796 г. в артиллерийском полку Гатчинских войск числилось 74 лошади¹⁵⁶.

Относительно конского состава, как и в ситуации с людьми, виден большой некомплект — как было сказано выше, к 1796 г. каждая рота имела лошадей только на 2 орудия. Некомплект виден и в более раннее время, в 1793 г., когда было выделено по 4 лошади на каждое орудие новой конструкции. В то же время в русской регулярной артиллерии на 12-фунтовую пушку полагалось 8 лошадей, на 6-фунтовую — 4, и на каждый зарядный ящик — по 3¹⁵⁷.

Таким образом, в гатчинской артиллерии налицо значительный некомплект не только в людях, но и в конском составе. Но, несмотря на это, как видно из описаний учений и маневров, она вполне справлялась со стоящими перед ней задачами.

Что касается строевой подготовки, то ей изначально отводилось значительное место в занятиях гатчинской артиллерии, особенно до лета 1791 г., ибо до этого времени она проводила лишь учебные стрельбы холостыми зарядами и главное внимание уделялось строевому обучению¹⁵⁸. Впрочем, в Записке об основании и формировании Артиллерийской команды его императорского высочества уже под 1786 г. упоминается о том, что пушки из крепости Мариенталь «...употреблялись при маневрах пехоты»¹⁵⁹. В 1787 г. неподалеку от Мариенбурга, под Гатчиной, был построен земляной вал в том месте, где предполагалось

ставить артиллерийские мишени, «дабы ядрами не учинить вреда»¹⁶⁰. Весной 1788 г. в Павловске под руководством Х. и И. Гессе «выравнивалось и увеличивалось» «учебное место» для артиллерии, для чего ежедневно отряжалось 60 человек из батальона его высочества, а артиллеристами «на углу» «учебного места» был построен «деревянной бруствер»¹⁶¹. Таким образом, можно предполагать, что первые маневры и стрельбы по мишеням гатчинская артиллерия могла проводить уже в 1787–1788 гг., но точных данных об этом обнаружить не удалось.

Огромное значение для развития строевого образования имело введение в гатчинской артиллерии разделения расчета по номерам и четких единообразных строевых команд и приемов заряжания и стрельбы. По этим командам каждый из номеров расчета обязан был выполнять четко определенные действия и движения¹⁶².

Впервые в русской артиллерии подобное было сделано, видимо, в не дошедшем до нас «Учебном артикуле пушечном» 1731 г.¹⁶³ «Что это был за устав по его внутреннему содержанию, к сожалению, нам не известно» — писал Д. П. Струков, — «Однако, можно думать, что артикул не ограничивался одним расчетом приемов действия при орудиях, он, вероятно, указывал и те команды с их объяснениями, которые должны были существовать для производства установившихся с тех всевозможных эволюций целым строем артиллерийских орудий.»¹⁶⁴ Четко зафиксированы эти команды и действия по ним прислуги в Артиллерийском уставе 1756 г., впервые опубликованном Д. П. Струковым¹⁶⁵. Но, во-первых, в этом уставе речь идет, прежде всего, о командах для стрельбы целой батареи — «расчет артиллерийских орудий <...> определялся строем в 16 и 24 орудия, сообразно с чем имелись и особые для того уставы», а во-вторых, описанные в уставе «экзерциции» предназначались, как следует из заголовка, только для пушек осадной артиллерии¹⁶⁶. Таким образом, положения этого устава едва ли нашли применение в полевой артиллерии, особенно в мирное время, тем более что команд, согласно уставу, более пятидесяти, а заряжание орудий не картузное, а с помощью шуфлы, т.е. с использованием рассыпного пороха, что в полевом бою занимает слишком много времени¹⁶⁷.

Команды и разделение расчета по номерам для полевой артиллерии впервые встречаются в книге «Краткие артиллерийские записки

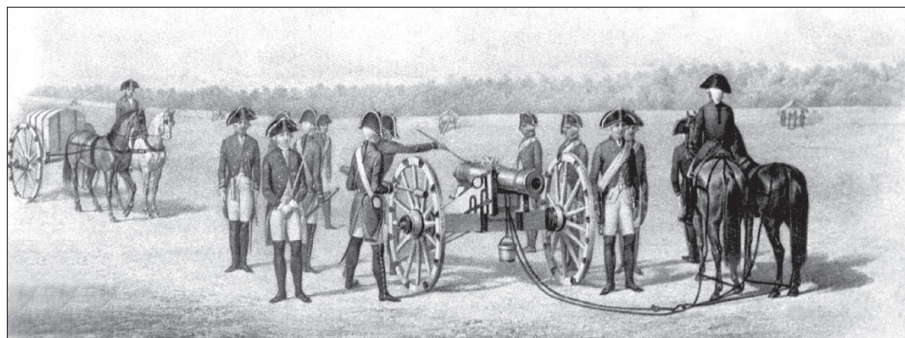

Конная артиллерия Гатчинских войск

для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских баталионах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе», изданной в Петербурге в 1789 г.¹⁶⁸ Команд всего семь, и на каждого из основных номеров прислуги возложены определенные обязанности¹⁶⁹. В «Кратких артиллерийских записках...» приводятся команды и описываются действия расчета только при зарядании и производстве выстрела, но нет команд и описания действий расчетов при движении орудий, и, кроме того, в них отсутствует четкое разделение расчетов на номера — все ставится в зависимость лишь от места артиллериста в строю¹⁷⁰.

Для артиллерии Гатчинских войск разделение прислуги по номерам, команды для действий при орудиях и описание действий номеров впервые приводятся в «Инструкциях артиллерийской команды его императорского высочества»¹⁷¹.

Рукопись состоит из нескольких разделов. В первом, не озаглавленном разделе, указан состав артиллерийской команды, а также условия производства в следующий чин нижних чинов, число номеров при орудии — «10 человек рядовых и 1 унтер-офицер»¹⁷², приведены данные о снаряжении артиллеристов, а также указаны основные виды службы артиллеристов — при орудии и караульная¹⁷³. Следующие основные разделы озаглавлены: «О службе при орудиях» и «О движениях артиллерии». Второй раздел содержит подразделы: «О движении артиллерии на лошадях», «Движение артиллерии на передках», «О движении на отвозе». Внутри текста имеется ряд примечаний.

Пешая артиллерия Гатчинских войск

В начале раздела «О службе при орудиях» описано назначение орудий батальонных и батарейных, указаны их места в боевых порядках. Далее подробно описываются разделение орудийной прислуги по номерам, обязанности и принадлежность каждого номера, команды для заряжания орудия и производства выстрела и действия каждого номера по этим командам¹⁷⁴.

В начале следующего раздела описаны команды и порядок перемещения орудий силами орудийного расчета, без лошадей¹⁷⁵. Далее, в подразделе «О движении артиллерии на лошадях», описывается порядок запряжки лошадей и обязанности фурлейтов (ездовых) и канониров, определенных к передку¹⁷⁶. В следующем подразделе — «О движении артиллерии на передках» — описаны команды, порядок и правила движения артиллерийских орудий, взятых на передки, приемы и команды для постановки орудий на позицию, а также обязанности и действия номеров орудийного расчета¹⁷⁷.

В последнем подразделе описаны правила, команды и действия номеров прислуги при движении орудий на отвозах, т.е. когда лафет орудия не надет на передок, а связан с ним специальным канатом¹⁷⁸.

Что касается караульной службы артиллеристов, то она, согласно инструкции, производится в соответствии с правилами пехотного устава¹⁷⁹.

Таким образом, данная инструкция является руководством для действий артиллерии на учениях, маневрах и в бою, что делает ее ценнейшим источником для изучения истории артиллерии Гатчинских войск. Эта инструкция, видимо, не была известна В.Ф. Ратчу, опубликовавшему в своей книге лишь реконструированные им, на основе правил,

существовавших Лейб-Гвардии в Артиллерийском батальоне в царствование Павла, правила артиллерийского учения¹⁸⁰, в которых, по его словам, невозможно определить, «...что принято было в артиллерии Гатчинских войск, и какие улучшения были сделаны государем в последствии»¹⁸¹. Таким образом, эта инструкция является, вероятно, первой инструкцией по строевой и боевой подготовке артиллеристов Гатчинских войск.

В попытке хотя бы приблизительно определить время написания инструкции может помочь указание на то, что орудия запрягаются «четырьмя лошадьми»¹⁸². По данным В. Ф. Ратча, по 4 лошади на орудие гатчинской артиллерии были даны в марте 1793 г.¹⁸³ Исходя из этого, можно утверждать, что инструкция написана не ранее середины 1793 г.

Теперь рассмотрим численность личного состава. Согласно инструкции, в команде насчитывалось 134 человека: 2 штаб-офицера, 8 обер-офицеров, 12 унтер-офицеров, 12 музыкантов и 100 рядовых¹⁸⁴. А согласно спискам чинов гатчинской артиллерии на 31 мая 1795 г., численность артиллерийской команды цесаревича (включая как пешую, так и конную артиллерию), даже без учета фурлейтов, составляла 2 штаб-офицера, 9 обер-офицеров, 27 унтер-офицеров, 14 музыкантов и 74 рядовых, итого 126 человек¹⁸⁵.

По сравнению с численностью, указанной в инструкции, к маю 1795 г. команда меньше на 8 человек. Но это касалось, как показано выше, рядовых. Число же офицеров, унтер-офицеров и музыкантов возросло. Думается, что именно численность офицеров, унтер-офицеров и музыкантов, как наиболее ценного контингента артиллерийской команды, должна играть в подсчетах первостепенную роль. Кроме того, в осенних артиллерийских маневрах 1795 г., происходивших в Гатчине, принимало участие 11 пушек и единорогов и 1 мортира¹⁸⁶, а согласно инструкции, в команде числилось 10 унтер-офицеров — командиров орудий, следовательно, в команде было всего 10 орудий¹⁸⁷. Таким образом, к 1795 г. видно увеличение количества не только основных категорий личного состава, но и числа орудий. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что инструкция написана в период между серединой 1793 г. и серединой 1795 г.

Еще один важный вопрос, который возникает при знакомстве с рукописью — установление ее авторства. Прослеживающееся в инструкции

глубокое знание артиллерийской службы, а также посвящение рукописи цесаревичу позволяют предполагать, что ее автором являлся человек, непосредственно возглавлявший гатчинскую артиллерию. Им был Алексей Андреевич Аракчеев (1769–1834), впоследствии — генерал от артиллерии, один из выдающихся ее реформаторов¹⁸⁸.

Важнейшим фактором, подтверждающим его авторство, может служить сравнение почерков инструкции и писем Аракчеева к П. И. Мелисину, имеющих в архиве ВИМАИВиВС¹⁸⁹.

Сравнение почерков инструкции и писем не позволяет говорить об их полной идентичности. Но написание ряда букв, например, «а», «б», «ж», «е» совпадает и в том и в другом случае весьма часто, причем написание «б» и «ж» весьма характерно именно для Аракчеева. Гораздо реже встречается совпадение написания букв «т», «ш», «д», «з». Но здесь необходимо учесть два момента.

Во-первых, в письмах Аракчеева нередко встречаются разные варианты написания одних и тех же букв. Во-вторых, письма написаны размашистым почерком, с широкими интервалами между строками, а инструкция написана из-за небольшого размера листов довольно мелким и убористым почерком, что, возможно, потребовало от автора отступить от привычного для него написания некоторых букв.

Еще одним фактором, хотя и косвенным, свидетельствующим в пользу авторства Аракчеева, является и тот факт, что именно им в декабре 1795 г. были написаны подробные инструкции для всех чинов гатчинской артиллерии, касающиеся их служебных обязанностей¹⁹⁰. *«Эти инструкции показывают весь внутренний порядок ее [гатчинской артиллерии] управления, показывают также, с каким знанием дела положены начала новой организации рот, и что при составлении их имелось в виду не только введение строгого порядка службы, но благосостояние и нравственность нижних чинов»,* — писал В. Ф. Ратч¹⁹¹. Эти инструкции были опубликованы им в качестве приложения к его книге «Сведения об артиллерии Гатчинских войск»¹⁹². Они служат логическим дополнением к исследуемой нами инструкции и вместе составляют единый комплекс, охватывающий как вопросы обучения, так и внутреннего распорядка службы гатчинских артиллеристов.

Необходимо отметить, что создание подобных инструкций было огромным шагом вперед в развитии гатчинской артиллерии,

по сравнению с тем состоянием, в каком находилась артиллерия русской армии к 1790-м годам¹⁹³. «Способы обучения были в младенчестве, упряжь и материальная часть были мало приурочены к быстроте действий», — писал В. Ф. Ратч¹⁹⁴.

Здесь необходимо отметить, что гатчинская «Инструкция» излагает правила действий расчетов гораздо более подробно и четко, нежели известнейшие артиллерийские наставления того времени — «Наставление» генерал-лейтенанта К. Б. Бороздина 1759 г.¹⁹⁵ и «Наставление батарейным командирам» 1788 г., составленное П. А. Румянцевым и И. И. Меллером¹⁹⁶, хотя во многом «Инструкция» Гатчинских войск и «Наставление» 1788 г. перекликаются. Команды и распределение номеров при орудии ни в одном из наставлений не приводятся.

Вообще артиллерия Гатчинских войск сыграла выдающуюся роль в истории отечественной артиллерии: выработанные в гатчинской артиллерии организация, материальная часть, приемы строевой и боевой подготовки послужили основой для реформ, проведенных в русской артиллерии в конце XVIII — начале XIX вв. и сыгравших огромную роль в успешном противостоянии русской артиллерии с артиллерией Наполеона¹⁹⁷.

Таким образом, говоря об этой рукописи, нужно отметить, что по своему значению она является одним из важнейших документов в истории артиллерии Гатчинских войск. Исходя из изложенного, можно датировать ее 1793–1795 гг., а автором ее с достаточной уверенностью считать А. А. Аракчеева.

Более поздний вариант учения гатчинской артиллерии, «...в том виде, в каком оно было введено в Гвардейский артиллерийский батальон при его формировании, и в то время называемое учением на гатчинский манер»¹⁹⁸ был опубликован В. Ф. Ратчем в его «Сведениях об артиллерии Гатчинских войск»¹⁹⁹.

Таким образом, наиболее подробно и обстоятельно разработанные команды для действий расчетов при зарядании, стрельбе и движении, а также четкое разделение расчетов на номера с назначением для каждого определенной принадлежности и обязанностей мы встречаем в артиллерии Гатчинских войск, в «Инструкции Артиллерийской команды его императорского высочества».

Что же касается строевой подготовки, то одним из важнейших факторов, способствующих успехам строевого образования, было данное

Павлом Петровичем в июне 1792 г. повеление всегда при разводе караулов иметь одно орудие²⁰⁰. Впрочем, как писал П. Потоцкий, имея в виду строевое обучение Гвардейской артиллерии в царствование императора Павла, «...все тонкости обучения, требуемые от пехоты и конницы, до артиллерии не касались, и все предания об этом совершенно несправедливы»²⁰¹. Таким образом, в обучении артиллеристов Павел Петрович ставил во главу угла не шагистику, как, к сожалению, было в других родах войск, а именно боевую подготовку, умение артиллеристов четко, быстро и грамотно выполнять свою боевую работу. Такой взгляд на обучение артиллерии Павел, безусловно, усвоил еще в Гатчине, и, несомненно, гатчинских артиллеристов, также как впоследствии и Гвардейских, он излишне не утомлял маршировкой.

Вообще же к моменту вступления Павла Петровича на престол гатчинская артиллерия по уровню строевой подготовки не имела себе равных в русской армии.

Рассмотрим теперь состояние боевой подготовки артиллерии Гатчинских войск.

Первоначальное обучение гатчинских артиллеристов обслуживанию орудий началось при тех орудиях, которые гатчинская артиллерия имела к 1787 г. Из этих орудий проводилась сигнальная и салютационная стрельба²⁰². Боевых стрельб, как уже было сказано, до лета 1791 г. не проводилось. Стрельбы, проведенные в этом году, показали весьма малую эффективность не только самих орудий, о чем уже говорилось, но и стрельбы²⁰³. И на следующий год Павел обратил пристальное внимание не только на орудия, но и на стрельбу. На Ф.И. Апрелева было возложено не только исправление старых и отливка новых орудий, но и обучение артиллеристов «цельной стрельбе»²⁰⁴. Однако выполнить это поручение цесаревича Апрелев не смог — его, как мы видели, ждали дела в арсенале. «С отъездом Апрелева прекратились практические ученья гатчинской артиллерии, которая занялась приготовлением фейерверков, сжигаемых в гатчинском парке», — писал В.Ф. Ратч²⁰⁵. Но этот период длился недолго — до приезда в Гатчину А.А. Аракчеева. Заслуга в блестящем обучении гатчинских артиллеристов стрельбе всецело принадлежит ему²⁰⁶. Собственно, и его возвышение в Гатчине началось именно благодаря успешно и грамотно проведенным стрельбам.

*«Лишь 8 октября [1792 г.] <...> Алексей удостоился, наконец, награды. В этот день производились стрельбы из орудий. И Аракчеев стрелял настолько успешно, что Павел прямо в поле объявил ему, что он завоевал его благорасположение. К вечеру наш герой был назначен командиром артиллерийской роты.»*²⁰⁷ Д.П. Струков уточняет, что в тот день Аракчеев стрелял из мортиры²⁰⁸. И Алексей Андреевич ревностно принялся за обучение артиллеристов стрельбе. Категорически опровергается документами миф о том, что Аракчеев муштровал солдат на учениях по 12 часов. Так, в разработанных Алексеем Андреевичем в 1804 г. правилах артиллерийских практических учений сказано: *«Время практическому учению определяется вообще ежедневно по полуночи от 6 до 10 часов, а по полудни от 4 до 8 часов»*²⁰⁹. Итого получается 8 часов, да и то с шестичасовым перерывом между утренними и вечерними занятиями. И, думается, служба в Гатчинских войсках, Аракчеев руководствовался при обучении солдат теми же соображениями, что и в 1804 г. Более того, он даже наказывал своих подчиненных за жестокое обращение с нижними чинами²¹⁰.

Впрочем, не меньше внимания, чем Аракчеев, обращал на стрельбу и сам Великий Князь. Особое значение придавал Павел картечному огню²¹¹. Он лично придумал специальную мишень для картечной стрельбы, которая использовалась после его восшествия на престол во всей русской артиллерии²¹². *«Для этого составлялась сплошная мишень из досок в 10 фут длиною, с несколько заостренным основанием, причем каждая доска становилась наклонно и подпиралась сзади подпоркою, так что попавшая пуля могла ее сбить»*²¹³. *«Устроенные таким образом щиты выполняли два назначения: они показывали меткость стрельбы, а вместе с тем и действительность выстрелов»*, — отмечал В.Ф. Ратч²¹⁴.

Заслуга Павла Петровича в обучении гатчинских артиллеристов «цельной» стрельбе исключительно велика, ведь в то время *«...артиллеристы наши считали меткую стрельбу из орудий делом невозможным»*²¹⁵. Цесаревичу на примере своих артиллеристов удалось доказать ошибочность этого мнения.

Огромное значение великий князь придавал и быстроте открытия огня. *«Постоянная мысль государя была искоренить в артиллерии медленную постановку ее на позицию и долгое приготовление к стрельбе.*

Артиллерии повелено было маневрировать с заряженными орудиями, тогда как европейские артиллеристы, сознавая выгоду быстрого открытия огня, почти 40 лет спустя еще сомневались в возможности этого способа без потери зарядов.

Артиллерия, остановленная на позиции, должна была немедленно открывать огонь; 10-ть секунд был наибольший предел, который допускал Государь до первого выстрела как в конной, так и в пешей артиллерии.

Для подобной быстроты в действиях и движениях недостаточно было доселе существовавшее строевое обучение, состоявшее только в общих способах заряжания и стрельбы: необходимы были более точные правила — приемы, строгое распределение обязанностей между прислугою, упражнения в движениях для их правильности и для предупреждения замешательства и несчастных случаев. Соединение же орудий в батареи и совокупное их действие с пехотою и кавалериею потребовали правил для построений, которые создавались и улучшались по указаниям государя императора Павла Петровича и при которых артиллерия постоянно должна была иметь в виду быстрое открытие огня», — писал В. Ф. Ратч²¹⁶. Павлу Петровичу блестяще удалось справиться с этими задачами.

Именно в Гатчинских войсках впервые в истории русской артиллерии было принято записывание точного числа боевых выстрелов, произведенных из каждого орудия, «...дабы знать можно было, сколько уже которое орудие выдержало зарядов»²¹⁷.

Боевая и строевая выучка артиллеристов проверялась на маневрах. Выше уже говорилось об участии гатчинской артиллерии в общевоинских маневрах 1793—1796 гг. Но помимо общевоинских маневров, в 1794—1796 гг. в Гатчине и Павловске проводились маневры и смотры артиллерии. Приведем здесь их краткое описание:

«В 1794 году в Гатчине производимы были практические ученья артиллерии, состоявшей из двух пушек: одной 12-ти, а другой 6-ти-фунтовой; из 2 ¼-картаульных единорогов и из 2-х-пудовой мортиры.

Журнал был веден рукою подполковника Аракчеева.

28 августа того же года его высочество изволил делать смотр артиллерийской роте, разделенной при сем случае на три батареи. Оные состояли:

1-я, под командою капитана Капцевича, из 12-ти-фунтового единорога и 2-х-пудовой мортиры, была расположена в 200 сажнях от редута (нарочно для сего устроенного).

2-я, под командою капитана Гессе, из 3-х шести-фунтовых пушек, находилась против деревянного щита.

3-я, под командою адъютанта Котлубицкого, из 12-ти-фунтовой пушки и одного 12-ти-фунтового единорога, должна была действовать в деревянную башню ядрами.

Подполковник Аракчеев командовал всю артиллерию. Произведено было по несколько выстрелов: из мортир бомбами, из пушек ядрами и картечью, а из единорогов брандкугелями...

В <...> 1795–м году производимы были в Гатчине в присутствии Его Императорского Высочества артиллерийские практические ученья... Время оных не определено.

Батарей, состоявшие из орудий, назначенных для действия с места, расположены были на высоте. Сначала выстрелы обращены были на редут ... и на контр-батарею <...> по зажении коих огонь сосредоточился на городок <...> и действие батарейных орудий окончено было общим залпом.

Орудия же, назначенные для действия в поле (конные и пешие), взяв на передки, отъехали несколько вперед и, остановясь, открыли огонь: сначала ядрами, а потом картечью по деревянным щитам, представлявшим пехоту. Ученье окончено было движением орудий вперед и назад, на отвозах»²¹⁸.

Точная дата проведения этих маневров действительно не определена, но их планы и описания представлены в рукописном альбоме «1795 году осенние маневры в Гатчине» из коллекции Эрмитажного собрания Отдела рукописей РНБ²¹⁹. Следовательно, маневры происходили осенью.

26 августа 1796 г. в Павловске было проведено артиллерийское учение «для разбития городка»: «Артиллерия состояла из одной 2-х-пудовой мортиры, четырех 12-ти-фунтовых единорогов, двух 12-ти и трех 6-ти-фунтовых легких пушек. Надлежало разбить и овладеть замком, который предполагался занятым неприятелем.

Для сего артиллерия двинулась ночью чрез деревню Линную и, перешед ручей, расположилась на долине, уже занятой прочими войсками.

Тотчас приступили к открытию сапы и к устройству 3-х батарей, по окончании коих орудия заняли свои места.

Когда неприятель принужден был сильною пальбою к отступлению, то с батарей произведен был общий залп; а конная артиллерия, подъехав на дистанцию, равномерно открыла огонь.

*После сего артиллерия, подаваясь постепенно вперед, заняла позицию, с коей можно было бомбардировать замок. Когда сей последний был зажжен, то конная артиллерия, выехав еще вперед, заняла позицию несколько вправо, для нанесения большего поражения отступающему неприятелю.»*²²⁰

Артиллерийским учениям посвящена акварель, находящаяся ныне в коллекции Павловского дворца-музея «Вид маневров в Гатчине в 1795 году»²²¹. Она написана австрийским живописцем и гравером Иоганном Якобом Меттенляйтером (1750–1825), работавшим в России с 1786 г. и до конца жизни²²². Анализ изображения, проведенный автором этих строк, позволил установить, что на акварели изображены не маневры в Гатчине 1795 г., а артиллерийское учение в Павловске 26 августа 1796 г., а также определить в группе офицеров в правом нижнем углу картины изображения Павла Петровича и А. А. Аракчева²²³. Эта акварель уникальна, ибо других современных живописных изображений учений, парадов или маневров Гатчинских войск не удалось обнаружить ни в одном из музейных собраний.

Огромное значение для гатчинской артиллерии имели лабораторные занятия — изготовление зарядов, светящихся ядер, ракет, скорострельных, гранатных и бомбовых трубок, снаряжение гранат, бомб, брандугелей²²⁴. Сподвижник императора Павла в преобразованиях артиллерии генерал-лейтенант Алексей Осипович Базин (1743–1816) именно в грамотном приготовлении зарядов видел «...основание для достижения меткости в стрельбе»²²⁵.

Ответственность за обучение нижних чинов артиллерии Гатчинских войск изготовлению предметов военной лаборатории лежала на ротных командирах. В каждой роте находилось по 4 фейерверкера, знающих фейерверочное искусство, и при них по 4 ученика из бомбардиров, подготовленных для замещения вакансий фейерверкеров. Обучением фейерверкеров и их учеников руководил офицер, заведующий лабораторией артиллерийского полка²²⁶. Заведование полковой лабораторией

в 1796 г. было возложено на подпоручика Х.И. Линштета²²⁷. Большая заслуга в грамотном обучении артиллеристов лабораторным работам принадлежит А.А. Аракчееву²²⁸.

Наработки по вопросам стрельбы, опробованные в гатчинской артиллерии, с воцарением Павла стали широко использоваться в артиллерии, в первую очередь в Лейб-Гвардии в Артиллерийском батальоне²²⁹.

Несомненно, что высокий уровень подготовки гатчинских артиллеристов во многом зависел от командного состава, прежде всего от офицеров.

Судя по имеющимся данным, до начала 1790-х гг. в гатчинской артиллерии единственным человеком, могущим считаться офицером, был И.Я. Каннабих, в феврале 1793 г. переименованный из секретарей Адмиралтейств-Коллегии в капитан-лейтенанты артиллерии²³⁰. И.Х. Гессе был произведен из сержантов в подпоручики артиллерии только в сентябре 1792 г.²³¹ Третьим офицером гатчинской артиллерии был Ф.И. Апрелев, оставшийся в Гатчине до начала сентября 1792 г., т.е. до прибытия А.А. Аракчеева²³². Таким образом, первыми офицерами гатчинской артиллерии были И.Х. Гессе, И.Я. Каннабих, Ф.И. Апрелев и А.А. Аракчеев. Выпускник Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса (АИШКК) штык-юнкер Иван Христианович Сиверс (1775–1840-е гг.), впоследствии генерал-лейтенант, попал в гатчинскую артиллерию со званием подпрапорщика (унтер-офицерский чин) еще в июне 1792 г., но в подпоручики был произведен только в феврале 1793 г. (по данным В.Ф. Ратча — в сентябре 1792 г.²³³), тем не менее его смело можно назвать первым из молодых выпускников АИШКК, начавших свою служебную карьеру в гатчинской артиллерии, несмотря на то, что он был выпущен из корпуса в морскую артиллерию еще в 1790 г.²³⁴

Массовое поступление новых офицеров, связанное с увеличением личного состава гатчинской артиллерии, началось в конце 1792 г.²³⁵

Одним из первых новичков, попавших в гатчинскую артиллерию 9 декабря 1792 г., был Николай Осипович Котлубицкий (Кутлубицкий) (1774–1849), впоследствии генерал-лейтенант артиллерии, генерал-адъютант Павла²³⁶. Вот как, по его словам, это произошло: *«В разговоре с наследником Аракчееву удалось намекнуть: не угодно ли ему*

и в Гатчине завести артиллерийскую батарею? Павлу это понравилось: он попросил у императрицы Екатерины двух артиллерийских офицеров; императрица поручила Мелиссино спросить: кто пожелает перейти в батарею наследника? Старики отвечали: «кого матушке угодно, пусть и назначит; а сами вызываться не станем». Мелиссино доложил их ответ Екатерине, которая, как кажется, была довольна их преданностью к ней; а между тем, желая сделать приятное наследнику исполнением как бы уже несколько забытой его просьбы, назначила к нему вместо двух нескольких офицеров (кажется, четырех) из кадет, коих ученические чертежи лежали у нее в кабинете. Она приказала их подать: под первым чертежом подписано было имя Капцевича, под другим — Кутлубицкого. Их и назначила она с другими товарищами»²³⁷. Думается, однако, что первостепенную роль в назначении офицеров в гатчинскую артиллерию играли добрые взаимоотношения, установившиеся между Павлом Петровичем и П. И. Мелиссино.

Тогда же, 9 декабря (по другим данным — 6-го), был определен в гатчинскую артиллерию и Петр Михайлович Капцевич (1772–1840)²³⁸. 25 декабря 1792 г., согласно формулярному списку, был определен в гатчинскую артиллерию выпускник АИШКК П. М. Грин²³⁹. Однако, как следует из Записки об основании и формировании Артиллерийской команды, унтер-офицеры АИШКК Павел и Карл Грины приняты сержантами в гатчинскую команду еще 28 апреля 1792 г.²⁴⁰ Имя К. Грина в исследованных документах обнаружить не удалось, а П. Грин, вероятно, был произведен в офицеры гатчинской артиллерии из сержантов.

11 августа 1792 г. в гатчинскую артиллерию был определен поручик гребного флота фон Роланд²⁴¹. Впрочем, уже 25 декабря он по собственному желанию был отставлен от службы тем же чином²⁴².

В конце 1792 — начале 1793 гг. поступили в гатчинскую артиллерию выпускники АИШКК А. Е. Бреверн и П. С. Апрелев²⁴³.

В сентябре 1794 г. попал в гатчинскую артиллерию будущий поручик, а тогда унтер-офицер В. К. Черимов, на что указывает рапорт А. А. Аракчеева графу П. А. Зубову от 10 сентября 1794 г.: «Его Императорское Высочество <...> соизволил принять находящегося в главной артиллерии [КГАиФ] 2-го бомбардирского батальона унтер-офицера Василия Черимова, по просьбе и по желанию его, для продолжения службы с родным его братом, находящимся в артиллерийской команде,

состоящей при первом флотском баталионе, которого и благоволите, ваше сиятельство, приказать прислать в показанную артиллерийскую команду»²⁴⁴. В архиве ВИМАИВиВС имеется и копия «Списка о службе и достоинстве выключенного из 2-го бомбардирского в 1-й флотский баталион фурыера Черимова», датированного 19 декабря 1794 г.²⁴⁵

На 31 мая 1795 г. в гатчинской пешей артиллерии по списку числилось 1 штаб- и 8 обер-офицеров, а в конной — 1 штаб- и 1 обер-офицер²⁴⁶.

В 1796 г. в артиллерию Гатчинских войск поступили подпоручики Х.И. Линштет и В.Г. Макашов и бывший офицер вюртембергской армии инженер-капитан Н. Гаюс²⁴⁷.

Офицеров гатчинской артиллерии отличал высокий уровень образования. *«Следует отметить, что практически все офицеры гатчинской артиллерии были выпускниками артиллерийского и инженерного корпуса, что опровергает высказывания современников о том, что все гатчинские офицеры были малообразованны»*, — пишет А.Н. Лукирский²⁴⁸. Многие из офицеров гатчинской артиллерии сделали впоследствии блестящую карьеру, как на поле брани, так и на административном поприще.

Самой яркой личностью в этом ряду, безусловно, является генерал от артиллерии граф Алексей Андреевич Аракчеев (1769–1834), один из лучших артиллеристов своего времени, благодаря реформам которого русская артиллерия смогла столь успешно бороться с артиллерией Наполеона, выдающийся государственный и военный деятель, много сделавший для России, но до сих пор ею не оцененный по достоинству²⁴⁹. *«Аракчееву, как командиру, гатчинская артиллерия обязана была хорошим своим обучением в лабораторных работах и искусством стрельбы, также ведением распределения должностей и хозяйства в ротках»*, — писал В.Ф. Ратч²⁵⁰. *«Опыт организации, обучения и устройства материальной части артиллерии гатчинских войск был впоследствии Аракчеевым применен при разработке русской артиллерии, в результате чего была выработана артиллерия 1805 г. или, как ее иначе называли, „аракчеевская“»*, — отмечал генерал-майор Д.Е. Козловский²⁵¹.

В Голландии, на Кавказе, в Отечественную войну и в Заграничном походе храбро сражался генерал от артиллерии Петр Михайлович

Капцевич (1772–1840), за отличие удостоенный ордена Святого Георгия III-й в Бородинском сражении, где командовал 7-й пехотной дивизией, а за Лейпциг — ордена II-й степени, кавалер Золотой шпаги с алмазами за храбрость за Малоярославец²⁵². Серьезные посты занимал он и по окончании Наполеоновских войн. «С 1819 по 1826 г. Капцевич командовал отдельным Сибирским корпусом и одновременно был Тобольским и Томским генерал-губернатором. Управление его этим краем оставило крупные следы по улучшению быта ссыльных, организации Сибирского казачьего войска, учреждению в Омске военного госпиталя и пр. <...> Капцевич <...> был назначен в 1828 г. командиром отдельного корпуса внутренней стражи, и на этом посту также оставил о себе добрую память заботами об облегчении тяжелых условий службы, улучшением служебного положения подчиненных ему войск»²⁵³.

В Швейцарии в 1799 г. получил боевое крещение Иван Христианович Сиверс. Затем он принимал участие в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг., в том числе командовал русской артиллерией в знаменитом Рущукском сражении. Отечественную войну И. Х. Сиверс прошел в должности начальника артиллерии 3-й Западной армии. Принимал активное участие и в Заграничном походе²⁵⁴.

Много лет прослужил в С.-Петербургском арсенале Федор Иванович Апрельев (1764–1837), бывший впоследствии генерал-лейтенантом, членом Артиллерийской экспедиции и помощником генерал-фельдцейхмейстера по управлению артиллерией²⁵⁵.

С благодарностью вспоминали москвичи московского коменданта генерал-лейтенанта Ивана Христиановича Гессе, запомнившегося им честностью, добросердечием беспристрастностью. И. Х. Гессе способствовал снижению уровня преступности в Москве, много внимания уделяя караульной и патрульной службе в городе²⁵⁶.

Первым комендантом Михайловского замка стал любимец императора Павла Николай Осипович Котлубицкий (1774–1849)²⁵⁷. Не одну голову спас он от гнева императора. «Котлубицкий <...> часто рисковал своим положением и милостью к себе Павла, спасая от наказания молодых офицеров. Я знаю это из личного опыта», — вспоминал Н. А. Саблуков²⁵⁸.

Первым командиром Лейб-Гвардии артиллерийского батальона стал Иван Яковлевич Каннабих, окончивший службу в чине генерал-

лейтенанта²⁵⁹. Артиллерийским командиром он оказался посредственным, но надолго запомнился гвардейским офицерам как преподаватель «*тактического класса*». 15 декабря 1796 г., согласно Высочайшему приказу, в Зимнем дворце учреждается для штаб- и обер-офицеров Тактический класс, надзирать за которым поручено было А. А. Аракчеву, а преподавать — подполковнику И. Я. Каннабиху²⁶⁰. Этот класс был создан для разъяснения офицерам гарнизона положений нового Устава. Занятия проходили ежедневно в «Знаменной комнате, возле большой церкви» в присутствии императора и великих князей и продолжались до тех пор, «*пока весь устав не был пройден*». Из-за плохого знания Каннабихом русского языка толку от таких занятий было немного, и «*...каждый старался приобрести печатный устав и обучался сам по книге и по указаниям поступивших гатчинских офицеров*»²⁶¹.

Даже краткое ознакомление с биографиями наиболее известных впоследствии офицеров гатчинской артиллерии показывает их достойную службу Государю и Отечеству и несомненно положительную роль, которую они сыграли в истории России.

К 6 ноября 1796 г. в артиллерии Гатчинских войск состояли следующие офицеры:

- ◆ **Полковник:**

- Аракчеев А. А. — шеф полка.

- ◆ **Капитаны:**

- Каннабих И. Я. — числился в полку майором и командовал конной ротой;
- Сиверс И. Х., командир роты полковника Аракчеева (шефской);
- Капцевич П. М., командир пешей роты;
- Гессе И. Х., командир пешей роты;
- Котлубицкий Н. О., адъютант цесаревича;
- Гаюс Н., инженер-капитан.

- ◆ **Капитан-лейтенанты:**

- Бреверн Л. Е.;
- Апрелев П. С.
- Поручики:
- Недобров А. А.;
- Черимов В. К.;

- Сент-Жорж И. Е., инженер-поручик, субалтерн-офицер (младший офицер) в конной роте, полковой квартирмейстер.
- **Подпоручики:**
 - Макашов В. Г., полковой адъютант;
 - Линштет Х. И., заведующий лабораторной частью;
 - Стогов Ф. Н.
- **Портупей-юнкер:**
 - Максимов 2-й, исполнял должность субалтерн-офицера в конной роте. Под его командованием конная рота прибыла 9 ноября 1796 г. в С.-Петербург²⁶².

К этому списку, приведенному В. Ф. Ратчем, необходимо добавить имя поручика П. М. Грина, который по документам значится как служивший в гатчинской артиллерии вплоть до восшествия Павла на престол²⁶³.

С восшествием Павла на престол полковник А. А. Аракчеев 7 ноября 1796 г. назначается С.-Петербургским военным комендантом с производством на следующий день в генерал-майоры и награждением орденом Св. Анны I степени²⁶⁴. Здесь необходимо отметить, что А. А. Аракчеев стал первым в истории Петербурга городским военным комендантом, ибо до 1796 г. существовала только должность коменданта Петропавловской крепости²⁶⁵.

Остальные офицеры гатчинской артиллерии, также с повышением в чинах, поступили в новосформированный Лейб-Гвардии Артиллерийский батальон: 9 ноября — И. Я. Каннабих, П. М. Капцевич, И. Х. Гессе, Н. О. Котлубицкий, И. Х. Сиверс, Л. Е. Бреверн, П. С. Апрелев, А. А. Недобров, В. К. Черимов, В. Г. Макашов; 10 ноября — Х. И. Линштет, Ф. Н. Стогов и А. Г. Максимов; 10 декабря — Н. Гаюс; 16 декабря — И. Е. Сент-Жорж²⁶⁶.

Произведенный в подполковники И. Я. Каннабих стал первым командиром батальона, майор П. М. Капцевич и капитаны И. Х. Сиверс и Л. Е. Бреверн назначены командирами пеших рот²⁶⁷. Капитан И. Е. Сент-Жорж стал первым командиром Гвардейской конно-артиллерийской роты²⁶⁸. Произведенный в майоры Н. О. Котлубицкий был назначен флигель-адъютантом к императору Павлу²⁶⁹.

Всего один день прослужили в Гвардейской артиллерии П. М. Капцевич и П. С. Апрелев — уже 10 ноября 1796 г. первый был назначен

с.-петербургским плац-майором, а второй — плац-адъютантом (помощниками коменданта)²⁷⁰. 15 ноября отправлен плац-майором в Москву подполковник И. Х. Гессе²⁷¹.

Поручик П. М. Грин, согласно его формулярному списку, в 1797 г. переведен тем же чином в 3-й флотский батальон, а до того вплоть до перевода во флот значился состоявшим в Артиллерийской команде его императорского высочества²⁷². Такая формулировка позволяет предполагать, что Грин до перевода во флот служил в Гвардейском артиллерийском батальоне. Сколько Грин прослужил в 3-м флотском батальоне, выяснить не удалось. В 1835 г. П. М. Грин значится майором, «командиром бывших подвижных инвалидов № 1 и 2 рот, при Дворянском полку состоящих» С.-Петербургского внутреннего гарнизонного батальона²⁷³.

Невыясненными остаются сроки службы в гатчинской артиллерии четырех подпоручиков — А. Иванова, Ф. Петрова, Ф. Шульгина, П. Шофа, указанных в списке офицеров артиллерии, приведенном в «Сведениях о Гатчинских Войсках»²⁷⁴. Список не датирован, но поскольку А. А. Аракчеев в нем назван подполковником, он составлен между 5 августа 1793 г., когда он был пожалован «артиллерии майором, а от армии подполковником»²⁷⁵, и 29 июня 1796 г., когда Алексей Андреевич в честь именин Цесаревича был произведен в полковники²⁷⁶. Правда, имя подпоручика Иванова упоминается в одном из рескриптов Павла Аракчееву — от 12 декабря 1795 г.²⁷⁷ Видимо, эти офицеры были переведены из Гатчинских войск в другие части до ноября 1796 г.

Все офицеры гатчинской артиллерии считались находящимися в командировке от своих частей в артиллерийской команде Наследника Цесаревича, и в этих частях они получали жалованье и производились в следующие чины²⁷⁸.

Таким образом, бывшие офицеры гатчинской артиллерии, воспитанные Павлом Петровичем и А. А. Аракчеевым, заняли ведущие должности Лейб-Гвардии в Артиллерийском батальоне, который должен был стать образцом для всей русской артиллерии. Многие из них впоследствии занимали видные должности в русской армии. Большинство офицеров гатчинской артиллерии отличал высокий уровень образования, полученного в Артиллерийском и Инженерном шляхетном кадетском корпусе. Новшества, вводимые Павлом Петровичем

в артиллерии Гатчинских войск, во многом были реализованы благодаря наличию у него молодых, грамотных и трудолюбивых офицеров, не проникшихся рутинным духом, свойственным артиллеристам старшего поколения, и готовых, не оглядываясь назад, применять на практике новые формы и методы боевой учебы, предлагаемые Цесаревичем.

Нижних чинов — и строевых, и мастеровых, тоже отбирали в артиллерийскую команду Павла Петровича самых лучших. В этом Цесаревичу активно помогали руководители артиллерийского ведомства, прежде всего генерал-поручик П.И. Мелиссино²⁷⁹. Причем условия службы в Гатчинских войсках были, видимо, настолько хорошими, что нижние чины Санкт-Петербургского и окрестных гарнизонов неоднократно совершали побег в Павловск и Гатчину, желая служить в войсках цесаревича²⁸⁰.

Гатчинская артиллерия, по данным В.Ф. Ратча, снабжалась из двух источников — Канцелярии главной артиллерии и фортификации и гатчинского Военного департамента²⁸¹. Из КГАиФ поступали все предметы «по артиллерийской части: орудия, лафеты, принадлежность, фуры, порох, снаряды, лабораторные припасы и инструменты, инструменты для мастеровых, деньги на фураж. Все прочее, и в первую очередь обмундирование и продовольствие, артиллеристы получали из Военного департамента²⁸². *«Учреждение военного департамента имело целью составить правильные и точные постановления для приема и отпуска всех снабжений. Для гатчинских войск эти распоряжения были тем сложнее, что предметы обмундирования поступали натуру от тех частей, где числились нижние чины; затем все те предметы, которые не входили в принятое обмундирование гатчинских войск, оставались в излишестве или поступали в продажу, и на вырученные деньги покупалось недостающее»*²⁸³.

Труднее всего, конечно, было со снабжением из КГАиФ, ибо «...Цесаревич не имел формального права получать казенные отпуска на свои гатчинские войска»²⁸⁴. И первоначально для гатчинской артиллерии выделялись припасы и материалы на весьма небольшие суммы — так, судя по документам архива ВИМАИВиВС, за период с 1783 по 1785 гг. стоимость самого большого заказа — изготовления 14 лафетов с принадлежностью — составила 273 рубля 72,5 копейки²⁸⁵. Впрочем, незначительность сумм, затраченных на гатчинскую артиллерию

в тот период, вполне соотносилась с весьма скромными задачами, стоящими перед ней.

А вот как описывает вопросы снабжения гатчинской артиллерии в первые годы ее существования Записка об основании и формировании Артиллерийской команды: *«Касающееся до удовольствования и обмундирования, оная команда была снабжена командующим гренадерскою командою, равным образом нужные к пушкам принадлежности были требованы из Адмиралтейств-коллегии его рапортами или сделаны на деньги его императорского высочества»*²⁸⁶.

С 1790-х годов расходы на артиллерию Гатчинских войск, в связи с ее количественным и качественным ростом, резко возросли. Так, только согласно указу из КГАиФ от 19 октября 1792 г. по повелению Павла в Гатчину было доставлено *«...пороха мушкетного сто пуд, со оным бочек 3-х пудовых тридцать четыре, веревок тридцать четыре, фитиля четырнадцать пуд дватцать четыре фунта, армяку четыреста пятьдесят аршин, трубок скорострельных четыре тысячи сто дватцать три, свеч палительных шесть сот сорок восемь; за оной порох и прочее приходит денег всего тысяча семьсот тридцать шесть рублей шестьдесят девять копеек с половиною»*²⁸⁷.

Ненамного меньше стоили великому князю и изготовленные по его повелению летом 1792 г. 12 лафетов для 1- и 3-фунтовых пушек — 1033 руб. 64 коп.²⁸⁸ О значительности сумм, расходуемых им на свою артиллерию, красноречиво свидетельствует тот факт, что за 1785–1795 гг. только долг Павла Петровича КГАиФ составил 16 тыс. рублей²⁸⁹. А в средствах он был весьма ограничен. *«Кроме положенного содержания он получал только 20 сентября и 29 июня, в дни своего рождения и именин, по 5000 рублей от государыни, чрез ея камердинера, в получении которых расписывался в расходной книге»*, — писал В. Ф. Ратч²⁹⁰. Зачастую Павлу приходилось прибегать к займам у частных лиц. *«Его снабжал деньгами Вадковский, князь Куракин заложил однажды одно из своих имений, чтобы добыть нужную для Павла Петровича сумму, и, как говорит предание, даже Потемкин заплатил однажды его долги»*²⁹¹. Екатерина же весьма скупно выделяла деньги для «Малого двора»²⁹². По данным графа Ф. Г. Головкина, годовое содержание великого князя составляло всего 175 000 руб. серебром²⁹³.

С 1792 г. во взаимоотношениях, в том числе и финансовых, между Павлом и Канцелярией главной артиллерии и фортификации в лице П. И. Мелиссино выдающуюся роль играл А. А. Аракчеев, еще со времен обучения в Артиллерийском и Инженерном шляхетном кадетском корпусе пользовавшийся огромным расположением Петра Ивановича²⁹⁴. «Деятельность Аракчеева при цесаревиче <...> прежде всего выразилась в посредничестве с главной артиллерийской канцелярией... Аракчеев вел это посредничество столь дипломатично и успешно, что Мелиссино скоро стал давать гатчинской артиллерии и бомбардиров, и канониров, и понтоны, и орудия, и даже артиллерийские припасы непосредственно через свою канцелярию»²⁹⁵. Архив ВИМАИВиВС содержит весьма обширную переписку между Мелиссино и Аракчеевым, касающуюся вопросов снабжения, вооружения и комплектования артиллерии Гатчинских войск²⁹⁶. Из материалов, касающихся вопросов снабжения, пожалуй, наиболее интересно письмо Аракчеева Мелиссино, написанное в Гатчине 14 сентября 1792 г. В этом письме Аракчеев писал: «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволил приказать мне донести Вашему Превосходительству, что ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ угодно, чтоб для артиллерийской ЕГО роты получать все вещи, касающиеся до артиллерии, как то порох, армяк, фитиль, трубки скорострельные, палительные свечи и проч. из Главной Артиллерийской Канцелярии по присылаемым от меня требованиям <...> а Адмиралтейской Коллегии изволил приказать предписать, чтоб она делала с Канцелярией разчет в оных вещах и платила б деньги»²⁹⁷. В данном письме четко прослеживается порядок взаимоотношений КГАиФ и Адмиралтейств-коллегии (впрочем, это было показано и в ряде приведенных выше примеров). Видно, что Адмиралтейств-коллегия, непосредственно подчиненная Павлу как генерал-адмиралу, весьма часто расплачивалась с КГАиФ за вооружение и припасы для гатчинской артиллерии из собственных средств.

«Гатчинские войска поддерживались в полном порядке и были всем снабжены по положению... Великий князь усердно заботился о снабжении своих войск всем необходимым. Все, на что не производилось от казны отпусков, Его Высочество пополнял собственными небольшими средствами... Расходы на все снабжения, сделанные для гатчинской артиллерии по приказанию Мелиссино, были с небольшим 40 000,

как видно из дел архива Артиллерийского департамента. Главная канцелярия артиллерии и фортификации затруднялась в выводе их в расход и требовала возврата от Адмиралтейств-коллегии, как сделанные для артиллерии, числящейся в составе флотских батальонов. Адмиралтейств-коллегия отзывалась недостатком денег, и дело, отправленное в Военную коллегию, тянулось в переписке»²⁹⁸. Однако, как видно из вышеизложенного, снабжение гатчинской артиллерии, в первую очередь благодаря деятельности Мелиссино, было хорошо налажено и требования великого князя всегда бывали удовлетворены.

Рассмотрим теперь предметы обмундирования артиллерии Гатчинских войск.

«Бомбардиры артиллерийской команды получают кафтаны темно-зеленого сукна с черными лацканами и отворотами фалд», — так описывает О. Леонов мундиры гатчинской артиллерии на период Русско-шведской войны 1788–1790 гг.²⁹⁹ Подобная расцветка артиллерийского мундира Гатчинских войск, вероятно, была связана с тем, что в тот период мундиры бомбардирских батальонов Балтийского флота были зелеными с черным приборным сукном, хотя и «потемкинского» покроя³⁰⁰. Аналогично вышеприведенному описанию описывают первоначальные мундиры Гатчинской артиллерии и другие современные исследователи³⁰¹.

Вот как описывается описание мундиров Артиллерийской команды Гатчинских войск на 1786 г. в записке об основании и формировании Артиллерийской команды цесаревича:

1. Зеленый кафтан с желтыми медными пуговицами, с черным воротником и обшлагами, подкладкою того же цвета, воротник с золотым позументом.
2. Белый суконный камзол.
3. Белые суконные штаны.
4. Черные суконные щиблеты с 24 пуговиц.
5. Шляпу с медною пуговицею, белую шерстяною обшивкою, кистями и султанчиком, смешанного черного с желтым цветом, и с белым бантом.
6. Камлотовой красный галстук с белую холстяною обшивкою.
7. Тупоносые башмаки.

8. Белый суконный плащ.
9. Телячий шламзак (ранец.— Е. Ю.) с ремнями и пряжками.
10. Зеленую фуражную шапку с черной опушкой.
11. Кожаную портупею с медн. пряжкой.
12. Гренадерский тесак.
13. Деревянную натруску с гербом и вензелем ее величества государыни Елизаветы Петровны.

Примечание. Унтер-офицерские кафтаны были с плисовыми обшлагами и стамедною подкладкою. На рукавах же носили прозументы по чинам.— Шапты обшиты золотым прозументом, в прочем все, как и у рядовых.— Сверх же сего носили еще перчатки с раструбами и натуральные трости с костяными набалдашниками.— Ческа их состояла из длинной косы и одной пукли.³⁰²

Таким образом, за исключением лацканов, описание собственно мундира в записке и у современных авторов, в т.ч. О. Леонова, совпадает. Отсюда можно сделать предположение, что первоначально мундиры в гатчинской артиллерии были без лацканов, а лацканы появились не позднее 1788 г.

Во всех прочих описаниях обмундирования артиллерии Гатчинских войск, составленных в XIX в., говорится только о двубортных мундирах без лацканов, с низким стоячим воротником мундирного цвета, с красными выпушками по обшлагам и красным подбоем³⁰³. Точное время введения этих мундиров нигде не указано, но именно они изображены на артиллеристах Гатчинских войск на рисунках, выполненных самим цесаревичем³⁰⁴. Обмундирование пехотинцев и кавалеристов, изображенных на этих рисунках, в большинстве своем совпадает с описанным в «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск»³⁰⁵. А «Историческое описание...» относит описанное обмундирование к 1793 г.³⁰⁶ В записке об основании и формировании Артиллерийской команды описание подобных мундиров также дано после описания событий 1793 г.³⁰⁷ Таким образом, учитывая эти данные, можно утверждать, что мундиры без лацканов появились в гатчинской артиллерии в 1793 г. По своему покрою почти полностью соответствуют мундирам прусской артиллерии эпохи Фридриха Великого, как, впрочем, и остальные предметы обмундирования. Отличия состоят

лишь в цветах мундиров (синий у пруссаков и зеленый у гатчинцев), отсутствии отложного воротника на мундирах гатчинской конной артиллерии, разным числе пуговиц на мундирах нижних чинов пешей и конной артиллерии Гатчинских войск (у пруссаков оно было одинаковым), отсутствию у гатчинских бомбардиров специальных шапок и еще в ряде незначительных деталей³⁰⁸. Именно такие артиллерийские мундиры Гатчинских войск хранятся в фондах тканей Гатчинского (Гатчинский дворец-музей (ГДМ), ф. II) и Павловского (Центральное хранилище музейных фондов (ЦХ), ф. II) дворцов-музеев³⁰⁹. Современные исследователи также относят эти мундиры к 1790-м годам³¹⁰.

Ниже приводится, как наиболее подробное, описание обмундирования и снаряжения артиллерии Гатчинских войск 1790-х гг. из книги В. Ф. Ратча «Сведения об артиллерии Гатчинских войск».

«Мундир был темно-зеленого сукна двубортный, с длинными фалдами, которых нижние концы заворачивались кверху, и, помощью крючка и петли сходились под пуговицей. Подкладка была из красной каразеи. Клапаны и обшлага были обшиты выпушкой, которая, равно как и погон на левом плече, была из красного сукна; у бомбардиров обшлаг, а у фейерверкеров также и клапаны обшивались золотым галуном. Рукава имели запас, который выпускался в зимнее время для удобного надевания поверх овчинной фуфайки. Пуговицы мундира были медные.

Мундиры конной артиллерии отличались от мундиров пешей артиллерии тем, что первые имели на правом борту десять, а на левом восемь пуговиц с соответствующим числом петель, а вторые на каждом борту имели двумя пуговицами менее. Летом все пуговицы были расстегнуты; весной и осенью мундир застегивался на средние, левый борт на правый, а зимою на все пуговицы, причем нижние две пуговицы, поставленные ниже пояса, служили к лучшему прикрытию живота. Узкий стоячий воротник был одного сукна с мундиром.

Мундир офицерский был такого же покроя, и отличался, кроме качества сукна, только тем, что не имел ни погона, ни галунов, и что пуговицы на нем были золоченые, расположенные как у нижних чинов конной артиллерии...

Фурлейты имели двубортные сюртуки темно-зеленого сукна, на подкладке из красной каразеи. Кроме стоячего воротника, подобного мундирному, сюртуки имели еще другой небольшой откидной

воротник, плотно прилегающий к плечам и спине. Полы сюртука также заворачивались.

Камзол был палевого сукна; концы его ниже пояса были скошены. У офицеров борт камзола, равно как и клапаны боковых карманов, были обшиты золотым галуном. Камзол носился под мундиром и был постоянно застегнут на все находившиеся по борту его 12 пуговиц, которые были менее мундирных, и у офицеров вызолоченные.

Шляпы были черные поярковые, у офицеров и фейерверкеров обшитые золотым галуном, а у бомбардиров и канониров — белою тесьмою; нижние чины, кроме фурлейтов и нестроевых, имели наверху шляпы кисти красные, а по бокам, в углах, зеленые в конной роте, а в пеших ротах все три кисти были желтые. Все фейерверкеры имели верхние кисти пестрые.

В конной роте шляпы имели кожаные ремешки с медною пряжкой...

Все воинские чины пудрились, носили пукли (букли.— Е. Ю.) и косы; кроме того, фейерверкеры и канониры конной роты имели усы.

Офицеры конной роты имели черные шелковые галстуки, а пеших рот — белые полотняные; нижние чины конной артиллерии, все фурлейты и мастеровые — черные суконные, а фейерверкеры, бомбардиры и канониры пешей артиллерии — красные камлотовые, с узкою сверху полотняною обшивкою.

Офицеры, фейерверкеры и канониры конной роты и все фурлейты имели замшевые перчатки палевого цвета, с крагами.

Штаны были в конной роте и у фурлейтов палевые замшевые; они имели также ботфорты с накладными шпорами. Остальные чины пешей артиллерии имели холицовые штаны для летнего времени и палевые суконные штаны с черными суконными щиблетами (штиблетами.— Е. Ю.) (они надеваемы были и при летних штанах) для остального времени года. Суконные щиблеты были на два пальца выше колена, застегивались по бокам 12 малыми медными пуговицами и ниже колена шлифом, или черною суконною подвязкою, с полированной медною пряжкой. Обувь составляли баишаки.

Офицеры пеших рот, которые, по должностям, ими занимаемым, были в строю верхами, вместо щиблет и баишаков носили ботфорты.

Шинели были из зеленого сукна, с рукавами и палевым воротником; оне носились внакидку, а в холодное время одевались в рукава.

Конная артиллерия имела палаши с медным литым ефесом, кожаными ножнами и кожаным темляком. Ножны на верху имели гайку с крючком, а внизу наконечник медные.

Палаши носились на белой замшевой поясной портупее, на которой с левой стороны прикреплена была таковая же лопасть с прорезом для прохода крючка ноженной гайки палаша. На портупее, которая застегивалась поясом, помощью крючка на одном конце, и одной из пришитых по ремню трех петель, находилась передвижная гайка или пряжка, которая ставилась против борта камзола. Крючок и петля были железные, проволочные, а пряжка медная полированная.

Канониры конной артиллерии на замшевой беленой перевязи, надеваемой левое плечо под погон, имели пистолет с короткою ложею и медным прибором. Пистолет пропускаясь под отвороченные края правой фалды.

Тесаки пешей артиллерии, подобно палашам (портупей-юнкера вместо палаша или тесака носили офицерскую шпагу с серебряным темляком), имели медный ефес, кожаные ножны и такую же портупею. На перевязи спереди находилось два протравника: один медный, а другой железный, на длинной медной цепочке, а на конце ее (перевязи. — Е. Ю.) укреплена была натруска.

Натруска была деревянный овальный ящик для помещения мякоти или пороха. Она имела медный носок, запираемый таким же клапаном помощью медной пружины; носок утверджен был в медном обруче, который охватывал края натруски, и которого концы стягивались внизу винтом. На лицевой стороне ее находился медный овальный герб, а на внутренней — три шпенька для прикрепления ее к концам перевязи.

Все офицеры, как конные, так и пешие, имели шпагу с темляком на портупее из тонкой замши.

Шарфы у офицеров и портупей у всех вообще застегивались поверх камзола, а зимою поверх мундира.

Нижние чины пеших рот имели ранцы на одном ремне, с пристегнутою манеркою.

Лакомка, или сламзак, был холщовый мешок, в котором помещалось 12 фунт. сухарей. Она носилась под левую фалдою, на холщовой перевязи через правое плечо.

Фейерверкеры имели трости. В строю они носили их на ремешке, вешая на 2-ю пуговицу борта мундира, сверху на левой стороне, и пропуская конец в заворот фалды»³¹¹.

Еще 30 апреля 1792 г. Павел приказал, «...чтобы артиллерийские унтер-офицеры и рядовые впредь не носили бы на шляпе бантиков, также отменены султанчики и употреблялись красные»³¹². Здесь, вероятно, имеется в виду приказ снять со шляп конной артиллерии белый бант-кокарду и султанчик и заменить султанчик кистью красного цвета.

Что касается шинели, то, по воспоминаниям Н. О. Котлубицкого, воротник на ней был не палевый, а черный³¹³. Впрочем, скорее всего, Н. О. Котлубицкий, вспоминая о своем прошлом в весьма почтенном возрасте, все-таки ошибается, упоминая черный воротник потому, что с начала царствования Александра I артиллерия действительно получила черные воротники, к которым Николай Осипович, видимо, настолько привык, что отнес их появление еще ко времени цесаревича Павла. Могло здесь сыграть роль и другое обстоятельство: еще с 1731 г. приборный цвет (цвет обшлаг, воротника и лацканов) артиллерийского мундира также был черный³¹⁴. Поэтому, упоминая черный воротник шинели, Котлубицкий мог иметь в виду и екатерининский артиллерийский мундир.

Рассматривая сохранившиеся в коллекциях Гатчинского и Павловского музеев предметы обмундирования Гатчинских войск³¹⁵, можно прийти к выводу, что в целом обмундирование, введенное цесаревичем для своих войск, было достаточно удобным. Камзолы и штаны имели множество тесемок и ремешков, позволяющих без проблем подогнать их по любой фигуре. Шпальки пряжек шлифов — штиблетных подвязок, были заостренными, и, таким образом, затягивая шпаль под коленом, солдат мог сделать отверстие в шпаль там, где ему удобно, не перетягивая ноги. Кроме того, Павлом были учтены и климатические факторы: введена овчинная безрукавка для ношения под камзолом и мундиром в зимнее время и шинель. Здесь нужно отметить, что до восшествия Павла на престол шинель в русской армии имели только егеря, а солдаты всех остальных родов войск в зимнее время носили весьма неудобную епанчу — широкий плащ без рукавов и пуговиц³¹⁶. Введение шинели и овчинной безрукавки свидетельствует о заботе Павла о здоровье солдат.

Впрочем, это обмундирование не было лишено и недостатков. Самым, пожалуй, неудобным предметом формы была шляпа, имевшая, как показывают подлинные образцы, весьма низкую тулью, вследствие чего шляпа плохо держалась на голове. Дополнительные трудности доставляло вертикально стоящее заднее поле, создававшее эффект «парусности», что было также весьма неудобно, ибо даже при быстром шаге или небольшом ветре шляпу могло легко сорвать с головы. Видимо, неудобными были сочтены и галстуки с застежкой на крючках — по воцелению Павла на престол галстуки, в том числе и в артиллерии, делались с завязками из тесьмы³¹⁷. Но более всего неудобств доставляла солдату, конечно же, пудренная прическа, приготовление которой было делом весьма неприятным и занимало много времени³¹⁸. Впрочем, здесь дело не в консерватизме Павла, а прежде всего в том, что подобная прическа была элементом общеевропейской моды — как гражданской, так и военной³¹⁹. Однако не следует думать, что пудриться солдатам приходилось каждый день. Устав 1796 г. предписывал делать это только «в строях», то есть на парадах и в караулах, а вне строя пудриться было не обязательно, и волосы можно было не заплетать в косу, а носить стянутыми в пучок³²⁰.

Относительно обмундирования гатчинской артиллерии В. Ф. Ратчем сделано ценное замечание, что «...употребляемый тогда [в 1790-е гг.] в русской артиллерии красный цвет не только для лафетов, но и для мундиров, был Его Высочеством заменен зеленым, менее марким при отпращивании артиллерийской службы и более удобным для скрытия местностью от взоров неприятеля числа орудий наших»³²¹. Прогрессивность подобного нововведения Павла Петровича была подтверждена тем, что и после его царствования артиллерия сохранила зеленый цвет обмундирования³²².

В описании обмундирования и снаряжения гатчинской артиллерии обращает на себя внимание и факт отсутствия у гатчинских артиллеристов ружей. В «Инструкции Артиллерийской команде Его Императорского Высочества» на этот счет сказано: «И чрез сие, что не имеет ружья, может всегда артиллерист более практикован и научен своей настоящей должности при орудии; ибо он уже не занят посторонним ничем делом, кроме своего»³²³. Таким образом, Павел Петрович намеренно отказался от вооружения артиллеристов ружьями,

и после его воцарения из огнестрельного оружия артиллеристы имели только пистолеты, и только в конной артиллерии, что соблюдалось и позднее³²⁴.

Скажем несколько слов о расквартировании гатчинских артиллеристов.

По данным на 1786 г., 9 человек артиллерийской команды были расквартированы в Павловске³²⁵. Позднее постоянное место квартирования пешей артиллерии Гатчинских войск было в Гатчине, а конной — в Павловске³²⁶. *«В обоих местах определены были ротам огороды, которыми заведовали фельдфебеля; даны конюшни для лошадей и сараи для хранения орудий. Сарай в Павловске был построен в 1793 году, когда туда переведена была конная артиллерия из Гатчины, на суммы артиллерийского ведомства.*

В Гатчине, где находилась большая часть артиллерии, улица, в которой квартировали артиллеристы, называлась Бомбардирскою. Тут находился Артиллерийский двор, в котором расположены были мастерские, сараи для хранения орудий и понтонов, ящиков или фур, снарядов и всего ротного имущества.

Порох хранился в Гатчине в земляном пороховом погребе... Заведование лабораториею полка (в поле поставленного временного дощатого покоя) и пороховым погребом возлагалось на одного из ротных офицеров»³²⁷.

Судя по имеющимся планам, Бомбардирская слобода располагалась вдоль Большого проспекта (ныне — проспект императора Павла I), рядом с Каменной ригой, напротив Скотного двора³²⁸. Бывшая Бомбардирская улица ныне носит имя М. Горького³²⁹.

Точных данных о расположении артиллерийских казарм в Павловске обнаружить не удалось, но можно предполагать, что они помещались в районе Солдатской и Кладбищенской улиц, или нынешней Артиллерийской улицы, там, где впоследствии были построены казармы Образцового кавалерийского полка, в которых позднее была расквартирована 5-я батарея Л.-Гв. Конно-артиллерийской бригады³³⁰.

Необходимо отметить, что Павел всегда большое внимание уделял вопросам размещения войск, их казарменному обеспечению. *«Он не только считал безусловно вредным для боевого развития солдата вызываемое постоем у обывателей постоянное участие его*

в домашней жизни мирных граждан, но даже и помещение в слободских домах, не отрешавшее вполне от хозяйственных забот и предприятий, казалось Павлу непригодным для образования надлежащей боевой армии. Император Павел понимал, что организация воинских помещений имеет своей задачей не только обеспечение солдату жилища, но и приспособление его к назначению и условиям жизни солдата. Только концентрированное в более или менее значительных массах казарменное сожительство являлось Павлу единственно целесообразным для развития и поддержания воинского духа и дисциплины, для изучения личности и свойств солдата, для удобства обучения и воинских эзерциций. Казарма есть не только жилище солдата, но и школа, где он воспитывается. Эту идею Павел усвоил всецело, и создание для армии повсеместно казарм сделалось главной его задачей, к выполнению которой он приложил все свои силы, всю энергию», — писал Н. Ляпидевский³³¹.

Став императором, Павел развернул активное казарменное строительство, прежде всего в Петербурге³³². Наличие казарм позволило, во-первых, разместить полки более компактно, чем в слободах (которые имели далеко не все полки), во-вторых, лучше контролировать жизнь, быт и занятия солдат, и, в-третьих, избавило обывателей от несения весьма тяжелой для них постоянной повинности³³³. Несомненно, что решающее влияние на убеждение Павла в необходимости казарменного размещения войск оказал именно опыт, полученный в Гатчинских войсках.

По воцелении Павла на престол подразделения Гатчинских войск были распределены в Гвардию. Относительно артиллеристов в приказе Павла от 9 ноября 1796 г. говорилось: «Пушкари всех трех Гвардии полков и артиллерийская команда подполковника Каннабиха [Гатчинских войск] составят Артиллерийский Гвардии батальон, которым и командует подполковник Каннабих»³³⁴. Собственно распределение состоялось 10 ноября, когда Гатчинские войска прибыли в Петербург³³⁵. Вот как описывает его В. Ф. Ратч: «1-я рота, по имени командира батальона, была названа ротой генерал-майора Каннабиха (ныне [1860 г.] батарейная батарея Е. И. В. Михаила Павловича). Она составилась из бомбардиров и пушкарей, поступивших из Преображенского полка, с присоединением гатчинской 1-й роты.

2-я, названная по имени командира роты ротой капитана Бреверна (ныне батарейная № 3-го батарея Е. И. В. Генерал-Фельдцейхмейстера) была составлена из пушкарской команды Семеновского полка и 2-й гатчинской роты.

3-я рота, капитана Сиверса (ныне облегченная № 1-го батарея) составила из пушкарской команды Измайловского полка и 3-й гатчинской роты.

Гатчинская конная рота была переименована в гвардейскую, пополнена несколькими сержантами из бомбардирской роты [Преображенского полка], одним вахмистром из Конной Гвардии и нижними чинами, выбранными из полевой конной артиллерии, сформированной в 1795 году при Императрице Екатерине II»³³⁶.

Преемницами пеших рот Гвардейского артиллерийского батальона стали 1-я и 3-я батареи Лейб-Гвардии 1-й и 1-я батарея Лейб-Гвардии 2-й артиллерийских бригад, а Гвардейской конной роты — 1-я батарея Лейб-Гвардии конно-артиллерийской бригады³³⁷.

Но данные В. Ф. Ратча вызывают серьезные сомнения у П. П. Потоцкого, который пишет, что ни в архиве Преображенского полка, ни в архиве Артиллерийского музея, ни в архиве Военно-ученого комитета, ни в других источниках он не нашел ни сведений о размещении гвардейских пушкарей и «гатчинцев» по пешим ротам Гвардейского артиллерийского батальона, ни вообще приказов по Лейб-Гвардии Артиллерийскому батальону за конец 1796–1797 гг. Единственное, что ему удалось обнаружить — два рапорта И. Я. Каннабиха от 13 ноября 1796 г., указывающие на первоначальные названия и порядковые номера пеших рот Гвардейской артиллерии³³⁸. В рапорте И. Я. Каннабиха от 13 ноября 1796 г. пешие роты обозначены как:

№ 1 — подполковника Каннабиха,

№ 2 — капитана Сиверса,

№ 3 — подполковника Капцевича³³⁹.

Именно в соответствии с данными этих рапортов обозначено распределение рот Гвардейского батальона у В. Зедергольма³⁴⁰.

«Рапорты эти, видимо, не были известны Ратчу, ибо его сведения о первоначальном названии и номере порядка не сходятся с рапортами Каннабиха», — писал далее П. Потоцкий. — «Согласовать эти разноречивые показания на счет названия 2-й и 3-й роты можно лишь

при том предположении, что в виду назначения Капцевича 10-го ноября 1796 г. плац-майором в С.-Пб., роту его, как старший, получил Сиверс, а роту Сиверса — Бреверн.

В своих записках Эйлер роту Бреверна в 1796 г. называет также вторую роту»³⁴¹.

В «Хронике Российской Императорской Армии» князя С. Н. Долгорукова командиры рот Л.-Гв. Артиллерийского батальона не указаны³⁴².

В «Хронике батареи пешей и конной артиллерии», изданной в 1896 г., «...первоначальные названия пеших рот Гв. артиллерийского батальона также не сходятся ни с рапортом Каннабиха, ни с Ратчем»³⁴³.

В этой «Хронике» 3-я батарея Л.-Гв. 1-й артиллерийской бригады показана на 9 ноября 1796 г. ротой капитана Бреверна, а 1-я его императорского высочества генерал-фельдцейхмейстера батарея Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады обозначена ротой капитана Сиверса³⁴⁴.

«Ввиду отсутствия архивных данных мы не берем на себя решение вопроса, как первоначально назывались батареи Е. И. В. Михаила Николаевича и третья Л.-гв. 1-й артиллерийской бригады — ротами ли Капцевича и Сиверса или же обратно, и куда попали семеновские и измайловские пушкари», — пишет П. Потоцкий. — «Несомненно лишь то, что батарея Е. И. В. Михаила Павловича почиталась и почитается прямой преемницей Бомбардирской роты... Что же касается батарей: 1-й Е. И. В. Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады и 3-й Л.-Гв. 1-й артиллерийской бригады, то несомненно, что первая из них 6-го февраля 1798 г. называлась ротой полк. Сиверса, а вторая ротой ген.-лейт. Базины»³⁴⁵.

Нет ясности в этом вопросе и в последней хронике Гвардейских частей — Справочной книжке императорской главной квартиры «Императорская Гвардия», изданной в 1910 г. под редакцией полковника В. К. Шенка. 1-я его императорского высочества великого князя Михаила Павловича батарея обозначена в ней на 9 ноября 1796 г. ротой подполковника Каннабиха, но 3-я батарея Л.-Гв. 1-й артиллерийской бригады и 1-я его императорского высочества генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича батарея Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады названы просто пешими ротами, без указания фамилий командиров³⁴⁶. Впрочем, также без указания фамилии командира, просто как конная рота, показана там же и 1-я батарея Лейб-Гвардии конно-артиллерийской бригады³⁴⁷.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что точно установлена преемственность только двух гвардейских батарей — 1-й батареи Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады — от пешей роты подполковника Каннабиха, и 1-й батареи Лейб-Гвардии конно-артиллерийской бригады — от конной роты капитана И. Е. Сент-Жоржа Гвардейского артиллерийского батальона. Преемственность остальных двух гвардейских пеших батарей, сформированных 9 ноября 1796 г., точно установить не удалось.

Вышеприведенные факты позволяют сделать следующие основные выводы.

К концу царствования Екатерины II русская артиллерия находилась в весьма неудовлетворительном состоянии и требовала незамедлительных реформ. По своим основным показателям она во многом уступала артиллериям европейских стран, в первую очередь французской и прусской.

Артиллерия Гатчинских войск не ориентировалась слепо на прусские образцы, но имела ряд вполне самобытных черт, развившихся в ней благодаря деятельности цесаревича Павла Петровича и его сподвижников, прежде всего А. А. Аракчеева и Ф. И. Апрелева.

Огромная роль в развитии гатчинской артиллерии принадлежит генерал-поручику П. И. Мелиссино.

Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича ведет свое начало не с 1786, а с 1783 г., первоначально артиллерийская команда выделялась из чинов батальона его высочества, а в 1786 г. в составе Гатчинских войск появилась команда, составленная специально из чинов морской артиллерии.

В артиллерии Гатчинских войск впервые в истории отечественной артиллерии были применены на практике многие передовые достижения, нашедшие широкое применение в Западной Европе. В первую очередь это касается преобразований во французской артиллерии, введенных Ж.-Б. Грибовалем.

Наиболее плодотворный и интересный этап в развитии артиллерии Гатчинских войск — это период 1791–1796 гг. Именно тогда произошли кардинальные изменения в ее боевой и строевой подготовке, материальной части, приемах тактического применения.

В развитии материальной части артиллерии Гатчинских войск ведущая роль принадлежит цесаревичу Павлу Петровичу и Ф.И. Апрелеву. Заслугой А. А. Аракчеева является постановка на должный уровень строевого образования и лабораторных занятий, а также грамотное решение внутренних хозяйственных вопросов и разработка ряда инструкций, касающихся как строевого обучения, так и хозяйственно-административных вопросов.

Первая конно-артиллерийская часть постоянного состава в русской артиллерии возникла в Гатчинских войсках в 1787 г. Как организационная структура, так и материальная часть конной артиллерии Гатчинских войск были заимствованы графом П. А. Зубовым при создании им в 1794–1795 гг. конно-артиллерийских рот.

Уже на опыте гатчинской артиллерии Павел убедился в неэффективности 3-фунтовых полковых пушек и возложил выполнение их задач на орудия более крупных калибров.

Именно в Гатчинских войсках впервые в истории отечественной и мировой артиллерии средства тяги были переданы в полное распоряжение и подчинение командиров артиллерийских подразделений.

В ходе боевой учебы артиллерия Гатчинских войск обязана была активно поддерживать другие рода войск на всех этапах боя. Основоположником новых форм тактического применения артиллерии является сам Павел.

Великий князь основное внимание обращал не на парадно-строевую выучку артиллеристов, а прежде всего на четкое исполнение ими их непосредственных обязанностей.

Артиллерия Гатчинских войск сумела достичь весьма хороших результатов в строевой и боевой подготовке, несмотря на значительный некомплект в личном составе и средствах тяги.

Абсолютное большинство офицеров Гатчинских войск имели прекрасное артиллерийское образование, будучи выпускниками Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса. Впоследствии многие из них заняли высокие командные должности в русской артиллерии или военном ведомстве.

Артиллерия Гатчинских войск комплектовалась нижними чинами либо из морской артиллерии, либо из сухопутной артиллерии С.-Петербургского гарнизона. В Гатчинскую артиллерию отбирались

лучшие нижние чины и мастеровые. Условия службы были весьма неплохими, что вызвало волну побегов в Гатчинские войска.

Артиллерия Гатчинских войск послужила основой для формирования Лейб-Гвардии Артиллерийского батальона, уже от него идеи и решения, нашедшие применение в артиллерии Гатчинских войск, начали распространяться на всю русскую артиллерию.

К моменту восшествия на престол Павла I артиллерия Гатчинских войск была одной из наиболее хорошо обученных и оснащенных частей русской полевой артиллерии.

Ссылки

- ¹ Лебедев П. С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796–1801 // Русская старина.— 1877.— Т. XVIII.— С. 227–228; Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович: 1754–1796: Историческое исследование.— СПб., 2001.— С. 239; Шильдер Н. К. Император Павел Первый: Историко-библиографический очерк.— М., 1996.— С. 188–189.
- ² Сведения о Гатчинских войсках.— СПб., 1835.— С. 3–15; Кючарианц Д. А., Раскин А. Г. Гатчина: Художественные памятники.— Л., 1990.— С. 107.
- ³ Сведения о Гатчинских войсках.— СПб., 1835.— С. 10–11.
- ⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.
- ⁵ Сведения о Гатчинских войсках.— С. 11.
- ⁶ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2.
- ⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 64.
- ⁸ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — АВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. Штаба Генерал-Фельдцейхмейстера (далее — ШГФ). Д. 2399. Л. 1–8, 11, 14, 16–17.
- ⁹ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год.— СПб., 1864.— С. 76.
- ¹⁰ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск.— СПб., 1851.— С. 19.
- ¹¹ Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка. СПб., 1872. С. 112.

- ¹² Ратч В. Ф. Сведения... — С. 19.
- ¹³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 4, об.
- ¹⁴ Абаза В. А. История Л.-Гв. Конной Артиллерии. — СПб., 1896. — С. 15, 21.
- ¹⁵ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 5.
- ¹⁶ Там же. — С. 20.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2, об.
- ¹⁸ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 20.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 6–6, об.
- ²⁰ Там же. Л. 7–7, об.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 5, 7; Ратч В. Ф. Сведения... — С. 20; Русский биографический словарь (далее — РБС): Герберский-Гогенлоэ. — М., 1916. — С. 144.
- ²² Сведения о Гатчинских войсках. — СПб., 1835. — С. 11; Ратч В. Ф. Сведения... — С. 20; РБС: Герберский-Гогенлоэ. — С. 144.
- ²³ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 21; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский Журнал. — 1860. — № 5. — С. 328.
- ²⁴ Туган-Мирза-Барановский А. История... — С. 113.
- ²⁵ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 26.
- ²⁶ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. — М., 1996. — С. 33, 36; Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 96.
- ²⁷ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 28.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 63.
- ²⁹ Там же. — С. 53.
- ³⁰ Там же. — С. 53–54.
- ³¹ Там же. — С. 30–31.
- ³² Там же. — С. 15, 36–37, 43–45.
- ³³ Нилус А. А. История материальной части артиллерии. Т. I... — С. 273.
- ³⁴ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — СПб., 1864. — С. 96.
- ³⁵ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 99.
- ³⁶ Там же. — С. 99–118.
- ³⁷ Там же. — С. 30.
- ³⁸ Публичные лекции... — № 5. — С. 327.
- ³⁹ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 31–36, 40–42.
- ⁴⁰ Там же. — С. 31–33, 35–36, 41–42.
- ⁴¹ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 44–45.

- ⁴² Публичные лекции... — № 4. — С. 175.
- ⁴³ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских баталионах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. — СПб., 1789. — С. 35.
- ⁴⁴ Бегунова А. И. Путь через века: Фрагменты истории войска Российского в очерках, живописи, рисунках, свидетельствах участников событий и очевидцев. — М., 1988. — С. 131.
- ⁴⁵ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 18.
- ⁴⁶ АВИМАИВиВС. Оп. Дела Командные (далее — ДКМ). Оп. 4. Д. 895. Л. 470; Д. 896. Л. 172; Д. 898. Л. 366; Д. 899. Л. 365, об.; Д. 907. Л. 172; Д. 921. Л. 477.
- ⁴⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 269; Д. 893. Л. 183; Д. 894. Л. 79; Д. 895. Л. 120, 164; Д. 896. Л. 440, 537, 545; Д. 899. Л. 117, об., 202, 327, 471, 520, об., 533, об.; Д. 907. Л. 195.
- ⁴⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 100; Д. 899. Л. 102, об.; Д. 921. Л. 104, об.
- ⁴⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Л. 214; Д. 910. Л. 473; Д. 911. Л. 36.
- ⁵⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 290; Д. 884. Л. 502, 518, об., 519, 574, об., 576, 608, 610, 677; Д. 896. Л. 313; Д. 910. Л. 204, 354.
- ⁵¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 538; Д. 894. Л. 60; Д. 899. Л. 196, об., 362, об.; Д. 922. Л. 122, 123, 127–128, 157, 228, 267, 301, 302.
- ⁵² АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 1, 4.
- ⁵³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2–2, об.
- ⁵⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 3.
- ⁵⁵ Там же. Л. 6.
- ⁵⁶ Там же. Л. 7.
- ⁵⁷ Там же. Л. 11.
- ⁵⁸ Там же. Л. 14.
- ⁵⁹ Там же. Л. 16.
- ⁶⁰ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 18.
- ⁶¹ Там же. — С. 18.
- ⁶² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 65, об.
- ⁶³ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 19.
- ⁶⁴ Там же. — С. 19–20.

- ⁶⁵ Барбасов А. П. Оформление артиллерии как рода войск русской регулярной армии: Первая четверть XVIII в. // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. — Л., 1959. — Вып. IV. — С. 98–99.
- ⁶⁶ Публичные лекции... — № 4. — С. 190.
- ⁶⁷ История материальной части артиллерии. Т. I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. — СПб., 1904. — С. 273.
- ⁶⁸ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 22.
- ⁶⁹ РБС: Герберский-Гогенлоэ. — М., 1916. — С. 144.
- ⁷⁰ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 81.
- ⁷¹ Записки А. Х. Эйлера // Русский архив. — 1880. — Кн. 2. — С. 333.
- ⁷² Публичные лекции... — № 5. — С. 328; История материальной части артиллерии. Т. I... — С. 273; Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. — СПб., 1896. — С. 15.
- ⁷³ АВИМАИВиВС. Ф. Дела Командные (ДКМ). Оп. 4. Д. 881. Л. 7.
- ⁷⁴ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. — СПб., 1996. — Т. II. — С. 37.
- ⁷⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 388.
- ⁷⁶ Там же. Л. 389, об.
- ⁷⁷ Там же. Л. 389, об.
- ⁷⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 79.
- ⁷⁹ Там же. Л. 358.
- ⁸⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 429, об.
- ⁸¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 358, об. — 359.
- ⁸² Ратч В. Ф. Сведения... — С. 23.
- ⁸³ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 23; История материальной части артиллерии. Т. I... — С. 273.
- ⁸⁴ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 23.
- ⁸⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 449.
- ⁸⁶ Там же. Л. 171, 172.
- ⁸⁷ Там же. Л. 270.
- ⁸⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 610.
- ⁸⁹ Там же. Л. 610.
- ⁹⁰ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 25.
- ⁹¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 519–59, об.

- ⁹² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61, об.
- ⁹³ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 29.
- ⁹⁴ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Л. 120.
- ⁹⁵ Там же. Л. 214.
- ⁹⁶ Там же. Л. 226–226, об.
- ⁹⁷ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 127.
- ⁹⁸ Там же. — С. 126.
- ⁹⁹ История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма: Конец XVIII — первая половина XIX в. — М., 1962. — С. 30.
- ¹⁰⁰ Публичные лекции... — № 4. — С. 189.
- ¹⁰¹ Там же. — С. 189–190.
- ¹⁰² Ратч В. Ф. Сведения... — С. 127.
- ¹⁰³ Там же. — С. 29.
- ¹⁰⁴ Там же. — С. 25–26.
- ¹⁰⁵ Публичные лекции... — № 5. — С. 330.
- ¹⁰⁶ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 38.
- ¹⁰⁷ Там же. — С. 36–37.
- ¹⁰⁸ Там же. — С. 132.
- ¹⁰⁹ Там же. — С. 132.
- ¹¹⁰ Там же. — С. 38.
- ¹¹¹ Краткие артиллерийские записки... — С. 17, 21.
- ¹¹² История материальной части артиллерии. Т. I... — С. 273; Ратч В. Ф. Сведения... — С. 57–58.
- ¹¹³ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 58.
- ¹¹⁴ Артиллерийская команда Его Императорского Высочества. Инструкции. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. Эрмитажного собрания (далее — Ф. Эрм.). № 132. Л. 18, 26–28, об.
- ¹¹⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 440.
- ¹¹⁶ Там же. Л. 440.
- ¹¹⁷ Сведения о Гатчинских войсках. — СПб., 1835. — С. 15.
- ¹¹⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 518, об. — 519, об.
- ¹¹⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 16.
- ¹²⁰ Там же. Л. 17.

- ¹²¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 518, об.-519.
- ¹²² Там же. Л. 519–519, об.
- ¹²³ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 40.
- ¹²⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 58.
- ¹²⁵ Там же. Л. 58, об.
- ¹²⁶ Там же. Л. 58–58, об.
- ¹²⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 570, об.
- ¹²⁸ Публичные лекции... — № 5. — С. 329–330.
- ¹²⁹ Там же. — С. 329–330.
- ¹³⁰ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 26–27.
- ¹³¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 2–2, об., 10. Разброс номеров листов связан с особенностями сшивки листов в архивных делах.
- ¹³² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 570.
- ¹³³ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 84–84, об., 87.
- ¹³⁴ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 130–131.
- ¹³⁵ Там же. — С. 131.
- ¹³⁶ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 126–128.
- ¹³⁷ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 139. Л. 44–45, 72–73, 81–82.
- ¹³⁸ АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 17. Л. 2, 11.
- ¹³⁹ Краткие артиллерийские записки... — С. 16–20, л. А-Б; История отечественной артиллерии. Т. 1... Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). — С. 465.
- ¹⁴⁰ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 139. Л. 35, 44, 61, 72, 81; История отечественной артиллерии. Т. 1... Кн. 3... — С. 30.
- ¹⁴¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 15.
- ¹⁴² Ратч В. Ф. Сведения... — С. 20.
- ¹⁴³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 8.
- ¹⁴⁴ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 29.
- ¹⁴⁵ Там же. — С. 38–39.
- ¹⁴⁶ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8, об.-9, об.
- ¹⁴⁷ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 39.
- ¹⁴⁸ Там же. Л. 39–40.
- ¹⁴⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 21–21, об.; Д. 883. Л. 70–70, об.
- ¹⁵⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 576, об.
- ¹⁵¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 98–98, об.
- ¹⁵² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 327.

- 153 Ратч В. Ф. Сведения... — С. 29–30.
- 154 История материальной части артиллерии. Т. I... — С. 273.
- 155 Там же. — С. 237.
- 156 Сведения о Гатчинских войсках. — СПб., 1835. — С. 15; Ратч В. Ф. Сведения... — С. 39.
- 157 Краткие артиллерийские записки... — С. 59–60.
- 158 История материальной части артиллерии. Т. I... — С. 273.
- 159 ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2, об.
- 160 Там же. Л. 4, об.
- 161 Там же. Л. 5.
- 162 См.: Ратч В. Ф. Сведения... — С. 53–85.
- 163 Струков Д. П. Прошлое уставов русской артиллерии: Орудийные уставы 1-й половины XVIII-го столетия // Артиллерийский журнал. — 1891. — № 10. — С. 962.
- 164 Там же. — С. 962.
- 165 Там же. — С. 963, 966–978.
- 166 Там же. — С. 963, 966.
- 167 Там же. — С. 966–970.
- 168 Краткие артиллерийские записки... — С. 35–37.
- 169 Там же. — С. 35–37.
- 170 Там же. — С. 35–37.
- 171 ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 4, об. — 28, об.
- 172 Там же. Л. 2, об.
- 173 Там же. Л. 2–3, об.
- 174 Там же. Л. 3, об.-14.
- 175 Там же. Л. 14, об.-17, об.
- 176 Там же. Л. 18–19.
- 177 Там же. Л. 19, об.-26.
- 178 Там же. Л. 26–28, об.
- 179 Там же. Л. 28, об.-29.
- 180 Ратч В. Ф. Сведения... — С. 52–86.
- 181 Там же. — С. 52.
- 182 ОР РНБ, ф. Эрм. № 132, л. 18.
- 183 Ратч В. Ф. Сведения... — С. 29.
- 184 ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132, Л. 2.
- 185 ОР РНБ. Ф. Эрм. № 1.51, Л. 8–10.

- ¹⁸⁶ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 152. Л. 23.
- ¹⁸⁷ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 2, об.
- ¹⁸⁸ Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. — СПб., 1998. — С. 540–550.
- ¹⁸⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 269, об.; Д. 895. Л. 226, об.; Д. 910. Л. 208, об.
- ¹⁹⁰ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 92.
- ¹⁹¹ Там же. — С. 92–93.
- ¹⁹² Ратч В. Ф. Сведения... — С. 99–118.
- ¹⁹³ См.: Публичные лекции... — № 4. — С. 232–236; Там же. — 1860. — № 5. — С. 314–320; Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии. — СПб., 1889. — С. 53; Потоцкий П. История... — С. 6.
- ¹⁹⁴ Публичные лекции... — № 5. — С. 345.
- ¹⁹⁵ Наставление, данное артиллерии от генерала-лейтенанта Бороздина штап, обер- и унтер-офицерам и прочим чинам полевой артиллерии // История отечественной артиллерии. Т. 1; Артиллерия русской армии эпохи феодализма: Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). — М., 1960. — С. 657–660.
- ¹⁹⁶ Наставление батареиным командирам 1788 г. // История отечественной артиллерии. Т. 1; Артиллерия русской армии эпохи феодализма: Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). — М., 1960. — С. 669–671.
- ¹⁹⁷ Ратч В. Ф. Сведения... — С. I–II, 5, 14–15; Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии. — СПб., 1889. — С. 59; Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. — М., 1946. — С. 89.
- ¹⁹⁸ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 52.
- ¹⁹⁹ Там же. — С. 54–86.
- ²⁰⁰ Сведения о Гатчинских войсках. — СПб., 1835. — С. 13.
- ²⁰¹ Потоцкий П. История... — С. 40.
- ²⁰² Там же. — С. 18–19.
- ²⁰³ История материальной части артиллерии. Т. I... — С. 273.
- ²⁰⁴ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 24.
- ²⁰⁵ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 85.
- ²⁰⁶ Публичные лекции... — № 5. — С. 331.
- ²⁰⁷ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. — М., 1996. — С. 36.
- ²⁰⁸ Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное

- Артиллерийское Управление: Исторический очерк.— Ч. I.— Кн. I.— С. 433.
- ²⁰⁹ Полное собрание законов Российской Империи (далее — ПСЗРИ).— СПб., 1831.— Т. XXVIII.— № 21247.— С. 249.
- ²¹⁰ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев.— М., 1996.— С. 41.
- ²¹¹ Ратч В. Ф. Сведения...— С. 24.
- ²¹² Ратч В. Ф. Сведения...— С. 24; Публичные лекции...— № 5.— С. 334–335.
- ²¹³ Там же.— С. 335.
- ²¹⁴ Ратч В. Ф. Сведения...— С. 24.
- ²¹⁵ Публичные лекции...— № 5.— С. 319.
- ²¹⁶ Ратч В. Ф. Сведения...— С. 10–12.
- ²¹⁷ Там же.— С. 37.
- ²¹⁸ Сведения о Гатчинских войсках.— СПб., 1835.— С. 28–29, 50; Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках.— СПб., 1835.— Л. 15–17; Ратч В. Ф. Сведения...— С. 88–90.
- ²¹⁹ 1795 году осенние маневры в Гатчине. ОР РНБ. Ф. Эрм. № 152. Л. 22–26.
- ²²⁰ Сведения о Гатчинских войсках.— СПб., 1835.— С. 53–54; Ратч В. Ф. Сведения...— С. 90–91.
- ²²¹ ЦХ — 2001 — XI. Бумага, акварель. 45,5 x 31.
- ²²² Петина Е. Ф. Русские живописцы XVIII века: Биографии.— СПб., 2002.— С. 75.
- ²²³ Юркевич Е. И. Забытые учения: К картине Я. Меттенляйтера «Вид маневров в Гатчине в 1795 году» // Петербургские чтения — 96: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003».— СПб., 1996.— С. 410–411.
- ²²⁴ Ратч В. Ф. Сведения...— С. 91–92.
- ²²⁵ Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал.— 1853.— № 4.— С. 313.
- ²²⁶ Ратч В. Ф. Сведения...— С. 91–93.
- ²²⁷ Там же.— С. 93.
- ²²⁸ Публичные лекции...— № 5.— С. 331.
- ²²⁹ Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал.— 1853.— № 4.— С. 330.
- ²³⁰ Ратч В. Ф. Сведения...— С. 28.
- ²³¹ Там же.— С. 28.

- ²³² Там же.— С. 26–27.
- ²³³ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 82, 91; Лукирский А. Н. И. Х. Сиверс — участник Итало-Швейцарского похода 1799 года и войн начала XIX века // Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи: Материалы научной конференции: Москва, 24 апреля 1998 г. — М., 1999.— С. 79–80.
- ²³⁴ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 82.
- ²³⁵ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 28.
- ²³⁶ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61; Император Павел: Из архива Н. О. Кутлубицкого // Русский Архив.— 1912.— Вып. 8.— С. 495.
- ²³⁷ Рассказы генерала Кутлубицкого о временах Павла I-го // Русский Архив.— 1912.— Вып. 8.— С. 511–512.
- ²³⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61; Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 14.
- ²³⁹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 14, об., 16, об.
- ²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 8.
- ²⁴¹ Там же. Л. 8, об.-9.
- ²⁴² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61, об.
- ²⁴³ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 28.
- ²⁴⁴ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 111.
- ²⁴⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 922. Л. 129–130.
- ²⁴⁶ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8, об.-9, об.
- ²⁴⁷ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 40, 42, 93.
- ²⁴⁸ Лукирский А. Н. И. Х. Сиверс... — С. 79.
- ²⁴⁹ См.: Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты.— СПб., 1998.— С. 540–550.
- ²⁵⁰ Публичные лекции... — № 5.— С. 331.
- ²⁵¹ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии.— М., 1946.— С. 89.
- ²⁵² Гуляев Ю. Н., Шемуратов Л. В. Сыны Отечества // Артиллерия и время: Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ-ГРАУ.— СПб., 1993.— С. 176–177; Кавалеры Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия I и II степеней: 1769–1916.— Рига, 1993.— С. 176; Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина.— СПб., 1996.— Т. II.— С. 246; Штутман С. М. Герои

- Отечественной войны 1812 года во главе Внутренней Стражи // Внутренняя и Конвойная Стража России: 1811–1917: Документы и материалы. — М., 2002. — С. 497–500, 553–554.
- ²⁵³ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина... — Т. II. — С. 246.
- ²⁵⁴ Лукирский А. Н. И. Х. Сиверс... — С. 79–80.
- ²⁵⁵ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. — СПб., 1995. — Т. I. — С. 104–105.
- ²⁵⁶ Русский биографический словарь: Герберский-Гогенлоэ. — М., 1916. — С. 144.
- ²⁵⁷ Русский Архив. — 1912. — Вып. 8. — С. 494–495.
- ²⁵⁸ Царевубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. — СПб., 1907. — С. 33.
- ²⁵⁹ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 92; Ратч В. Ф. Сведения... — С. 94.
- ²⁶⁰ ПСЗРИ. Т. XXIV. № 17650. С. 241.
- ²⁶¹ См.: Дирин П. Н. История Лейб-Гвардии Семеновского полка. — СПб., 1883. — Т. 1. — С. 328–329.
- ²⁶² Ратч В. Ф. Сведения... — С. 44–45; Потоцкий П. История... — С. 30–31.
- ²⁶³ РГВИА. Ф. 365. Оп. 25. Д. 951. Л. 14, об. — 15, 16, об.
- ²⁶⁴ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. — М., 1996. — С. 50.
- ²⁶⁵ Столетие С.-Петербургского комендантского управления. — СПб., 1897. — С. 1.
- ²⁶⁶ Потоцкий П. История... — С. 30–31.
- ²⁶⁷ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 94.
- ²⁶⁸ Там же. — С. 102.
- ²⁶⁹ Там же. — С. 94.
- ²⁷⁰ Потоцкий П. История... — С. 30–31.
- ²⁷¹ Там же. — С. 30.
- ²⁷² РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 14, об., 16, об.
- ²⁷³ РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 16, об., 18, об.; Сведения о Гатчинских войсках. — СПб., 1835. — С. 109.
- ²⁷⁴ Сведения о Гатчинских войсках. — СПб., 1835. — С. 106.
- ²⁷⁵ Автобиографические заметки графа Аракчеева на прокладных белых листах принадлежавшей ему книги Св. Евангелия // Аракчеев: Свидетельства современников. — М., 1999. — С. 334.
- ²⁷⁶ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 108.

- ²⁷⁷ Там же.— С. 101.
- ²⁷⁸ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 36.
- ²⁷⁹ Юркевич Е. И. Комплектование нижними чинами артиллерии Гатчинских войск Великого Князя Павла Петровича: По страницам неизвестных документов // Военное прошлое Государства Российского: Утраченное и сохраненное: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию Достопамятного зала 13–17 сентября 2006 года: Секция «Военная история России: Опыт современного изучения». — СПб., 2006. — С. 81–86.
- ²⁸⁰ Юркевич Е. И. «Желание имел определиться в строевую службу к Его Императорскому Высочеству...»: Побег нижних чинов артиллерии Санкт-Петербургского гарнизона в Гатчинские войска: 1794–1796 гг. // Университетские Петербургские Чтения — СПб., 2003. — С. 31–37.
- ²⁸¹ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 42.
- ²⁸² Там же.— С. 42.
- ²⁸³ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 97.
- ²⁸⁴ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина.— Т. I.— С. 107.
- ²⁸⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 1.
- ²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 728. П. 1. Д. 304. Л. 3.
- ²⁸⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 397.
- ²⁸⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 492, об., 430–430, об.
- ²⁸⁹ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина.— Т. I.— С. 107.
- ²⁹⁰ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 89.
- ²⁹¹ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович.— С. 271.
- ²⁹² Там же.— С. 270–271.
- ²⁹³ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I: Портреты, воспоминания.— М., 2003.— С. 117.
- ²⁹⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 3.
- ²⁹⁵ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина.— Т. I.— С. 107.
- ²⁹⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 179–179, об., 188; 269–269, об.; Д. 883. Л. 2–2, об., 10; 3–3, об.; 14–14, об., 22; 70–70, об., 84–84, об., 87, 98–98, об.
- ²⁹⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 269–269, об.

- ²⁹⁸ Ратч В. Ф. Сведения о графе... — С. 104.
- ²⁹⁹ Леонов О. «Потешные» идут на войну...: Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788–1790 // Военная Иллюстрация: Российский военно-исторический альманах. — 1998. — № 1. — С. 19.
- ³⁰⁰ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк. — М., 1996. — С. 92.
- ³⁰¹ Юркевич Е. И. Военный Петербург эпохи Павла I. — М.; СПб., 2007. — С. 87–88; Леонов О., Белов А. Русский военный костюм: Армия Павла I: 1796–1801 гг. — М., 2012. — С. 98–99; Егоров В., Литвин А. «Собственные войска Цесаревича Павла Петровича...»: Об истории и униформе Гатчинских войск 1782–1786 // Наш восемнадцатый век: Военный сборник. — М., 2014. — С. 509.
- ³⁰² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 1, об-2.
- ³⁰³ См.: Сведения о Гатчинских войсках. — СПб., 1835. — С. 78–79; Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1847. — Ч. VI. — С. 144–145; Ратч В. Ф. Сведения... — С. 46–47.
- ³⁰⁴ См.: Рисунки собственным войскам покойного императора Павла I-го в бытность его величества великим князем: Литографированы с оригинальных рисунков, найденных в библиотеке его величества, в литографии Департамента военных поселений. — СПб., 1835. — С. 4, 8.
- ³⁰⁵ См.: Там же. — С. 1, 3, 5–7, 9–10; Историческое описание одежды... — С. 135–146.
- ³⁰⁶ Историческое описание одежды... — С. 134.
- ³⁰⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 63, об.
- ³⁰⁸ См.: Liliane und Fred Funcken. Historische Uniformen: Napoleonische Zeit, 18. und 19. Jahrhundert: Preussen, Deutschland, Osterreich, Frankreich, Grossbritannien, Russland. — Muenchen, 2000. — S. 40–41; Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого. — Минск, 2002. — С. 217; Ратч В. Ф. Сведения... — С. 46–49.
- ³⁰⁹ Мундир канонира — ЦХ-1570-II; мундир бомбардира (старшего канонира) — ГДМ-22-II; мундир фейерверкера — ГДМ-70-II; мундир офицерский — ГДМ-41-II.
- ³¹⁰ Юркевич Е. И. Военный Петербург эпохи Павла I. — М.; СПб., 2007. — С. 87–89; Леонов О., Белов А. Русский военный костюм: Армия Павла I: 1796–1801 гг. — М., 2012. — С. 101–105; Егоров В., Литвин А.

- «Собственные войска Цесаревича Павла Петровича...»: Об истории и униформе Гатчинских войск 1782–1786 // Наш восемнадцатый век: Военный сборник.— М., 2014.— С. 509, 516, 530, 531.
- ³¹¹ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 46–52.
- ³¹² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 8.
- ³¹³ Рассказы генерала Кутлубицкого о временах Павла I-го // Русский Архив.— 1912.— Вып. 8.— С. 512.
- ³¹⁴ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк.— М., 1996.— С. 48.
- ³¹⁵ Шляпы: ГДМ-35-II, ГДМ-46-II, ГДМ-50-II, ГДМ-63-II, ГДМ-75-II; Галстуки: ГДМ-25-II, ГДМ-36-II, ГДМ-46-II, ГДМ-64-II, ГДМ-199-II, ЦХ-1598-II, ЦХ-1628-II; Мундиры пехотные: ГДМ-32-II, ГДМ-60-II, ЦХ-1578-II, ЦХ-1626-II; Мундир драгунский: ЦХ-1621-II; Камзолы: ГДМ-23-II, ГДМ-33-II, ГДМ-42-II, ГДМ-61-II, ГДМ-71-II, ГДМ-114-II, ЦХ-1627-II; Штаны: ГДМ-24-II, ГДМ-34-II, ГДМ-44-II, ГДМ-62-II, ГДМ-73-II, ЦХ-1571-II, ЦХ-4822-II; Штиблеты: ГДМ-40-II, ГДМ-43-II; Башмаки: ГДМ-47-II.
- ³¹⁶ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк.— М., 1996.— С. 102; Бегунова А. И. От кольчуги до мундира.— М., 1993.— С. 154–155.
- ³¹⁷ Историческое описание одежды... — СПб., 1900.— Ч. 8.— С. 33.
- ³¹⁸ М. М. Хренов, Р. Т. Зубов, И. Ф. Коновалов, Г. Н. Нестеров-Комаров, М. А. Теровкин. Военная одежда русской армии.— М., 1994.— С. 122.
- ³¹⁹ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк.— М., 1996.— С. 34; Голыженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет: 1618–1918.— М., 2001.— С. 11.
- ³²⁰ Его Императорского Величества Воинский Устав о полевой пехотной службе.— СПб., 1797.— С. 95.
- ³²¹ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 47.
- ³²² См.: М. М. Хренов, Р. Т. Зубов, И. Ф. Коновалов, Г. Н. Нестеров-Комаров, М. А. Теровкин. Военная одежда русской армии.— М., 1994.— С. 135, 351–352.
- ³²³ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 3; Историческое описание одежды... — Ч. 8.— С. 35.
- ³²⁴ Безотосный В. М., Васильев А. А., Горшман А. М., Пархаев О. К., Смирнов А. А. Русская армия 1812–1814.— М., 2000.— С. 14.

- ³²⁵ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.
- ³²⁶ Ратч В. Ф. Сведения... — С. 42.
- ³²⁷ Там же. — С. 42–43.
- ³²⁸ Родионова Т. Ф. Гатчина: Страницы истории. — СПб., 2001. — С. 50.
- ³²⁹ Там же. — С. 185.
- ³³⁰ Гарнизонная церковь Святителя Николая Чудотворца // Лейб-Гвардии Конная артиллерия в Павловске: 5-я Е. И. В. великого князя Михаила Александровича, 6-я Донская казачья его величества батареи: Сборник материалов. — Павловск, 2002. — С. 11.
- ³³¹ Ляпидевский Н. История казарменного помещения войск в России // Инженерный журнал. — 1882. — № 3. — С. 318–319.
- ³³² 300 лет военной истории Санкт-Петербурга: Санкт-Петербург — военно-научный и военно-промышленный центр страны. — СПб., 2003. — С. 82–83.
- ³³³ Зеленский Ю. Н. Некоторые традиции и современные проблемы размещения войск на примере Петербурга // Научно-практическая конференция «Санкт-Петербург и Вооруженные Силы»: Сборник статей. — СПб., 1998. — Вып. III. — С. 56; Карпущенко С. В. Армейские будни: Казарма, каша, казна, кафтан // Быт русской армии XVIII — начала XX века. — М., 1999. — С. 37–41; Антонов Б. И. Начало строительства гвардейских казарм в Петербурге // «За веру и верность»: 300 лет Российской Императорской Гвардии: Тезисы научной конференции. — СПб., 2000. — С. 19.
- ³³⁴ Потоцкий П. История... — С. 1.
- ³³⁵ Там же. — С. 2.
- ³³⁶ Публичные лекции... — № 4. — С. 176.
- ³³⁷ Императорская Гвардия: Справочная книжка Императорской главной квартиры: По 1-е мая 1910 года. — СПб., 1910. — С. 179.
- ³³⁸ Потоцкий П. История... — С. 29–30.
- ³³⁹ Там же. Прил. С. 4.
- ³⁴⁰ Зедергольм В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. — СПб., 1898. — Вып. I. — С. 28.
- ³⁴¹ Потоцкий П. История... — Прил. С. 5.
- ³⁴² Хроника Российской Императорской Армии: Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной военной коллегии членом и ордена Святыя Анны первой степени кавалером князем Долгоруким:

Напечатана по Всевысочайшему Его Императорского Величества повелению.— СПб., 1799.— № 208.

³⁴³ Потоцкий П. История...— С. 29–30.

³⁴⁴ Хроника батарей пешей и конной артиллерии и артиллерийских парков.— СПб., 1896.— Ч. I: с 1796 г.— С. 6, 8.

³⁴⁵ Потоцкий П. История...— С. 30.

³⁴⁶ Императорская Гвардия: Справочная книжка Императорской главной квартиры.— С. 181, 185, 189.

³⁴⁷ Там же.— С. 203.